

Комитет по защите Журналистов: Нападения на СМИ в 2004 г.

Раздел: Европа и Средняя Азия

ОБЗОР	2
АЗЕРБАЙДЖАН	7
АЛБАНИЯ	9
АРМЕНИЯ	11
БЕЛАРУСЬ	12
БОСНИЯ-ГЕРЦЕГОВИНА	14
ГРУЗИЯ	16
КАЗАХСТАН	19
КЫРГЫЗСТАН	21
МОЛДОВА	23
РОССИЯ	25
РУМЫНИЯ	31
СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ	33
ТАДЖИКИСТАН	37
ТУРКМЕНИСТАН	38
УЗБЕКИСТАН	41
УКРАИНА	43
ХОРВАТИЯ	47

Наш адрес:

Europe & Central Asia Program
Committee to Protect Journalists
330 Seventh Avenue, 11th floor
New York, New York 10001
Telephone: (1 212) 465-1004 x101 or 106
Fax: (1 212) 465-9568
e-mail: europe@cpj.org

Обзор: Европа и Средняя Азия

Обзор подготовил Алекс Люпис (Alex Lupis)

Алекс Люпис (Alex Lupis) является старшим координатором европейских и среднеазиатских программ КЗЖ. В подготовке материалов и написании данного раздела также принимала участие научный сотрудник КЗЖ Нина Огнянова (Nina Ognianova).

В 2004 году авторитарные правители многих бывших советских республик упрочили свою власть. Их скрытные и централизованные правительства жестко подавляли любые проявления независимости, от работы журналистов и контроля за соблюдением прав человека до религиозной активности и политической оппозиции.

Стремясь сосредоточить в своих руках контроль над влиятельными вещательными органами и повсеместно насадить самоцензуру среди журналистов печатных изданий, политики, государственные чиновники и представители про-правительственного бизнеса шли на такие меры, как скрытый бюрократический контроль, судебное преследование, отчуждение корпоративной собственности и произвол служб безопасности.

Общественные вещательные средства массовой информации являются наиболее популярным и влиятельным источником новостей, однако в регионе повсеместно ликвидируются станции, ведущие действительно независимые передачи. Немногие независимые газеты и вебсайты публикуют критические репортажи для преимущественно городской образованной аудитории. Тем не менее, жесткие ограничения на деятельность независимых средств массовой информации дают властям возможность игнорировать такие распространенные проблемы, как ВИЧ/СПИД, загрязнение окружающей среды, коррупция, нарушения прав человека, фальсификация результатов выборов, торговля людьми и незаконный оборот оружия и наркотиков.

В Беларуси, Туркменистане, Узбекистане диктаторы фактически уничтожили независимую прессу, и местные средства массовой информации по существу выполняют пропагандистские функции. По примеру своих соседей власти кавказских республик - Армении, Азербайджана и Грузии, и среднеазиатских - Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана - ожесточенно преследовали газеты и вебсайты и препятствовали их работе.

В России скрытное и централизованное кремлевское правительство, все большую роль в котором начинают играть сотрудники спецслужб и представители оборонных структур, использовало контроль за общественными вещательными средствами массовой информации, чтобы в марте организовать переизбрание президента Владимира Путина (Vladimir Putin) на второй четырехлетний срок. В середине года Кремль провел чистку преимущественно подконтрольного государству общероссийского телевизионного канала НТВ (NTV), закрыв информационные программы независимого толка. Кремлевские власти воспользовались войной в Чечне и сентябрьским кризисом с заложниками на юге России как предлогом для проведения политических реформ, еще более упрочивших власть Путина (Putin).

Украинский президент Леонид Кучма (Leonid Kuchma) заявил, что не будет баллотироваться на третий срок, и его правительство незамедлительно принялось зажимать рот независимым вещательным средствам массовой информации, которые отказывались поддержать предложенного в преемники Кучме (Kuchma) премьер-министра Виктора Януковича (Viktor Yanukovich). Государственное телевидение и частные средства массовой информации, принадлежащие про-государственным олигархам, наводнили телеэфир информационными репортажами и программами, неприкрыто поддерживающими кандидатуру Януковича (Yanukovich).

Однако, когда политизированная избирательная комиссия страны объявила Януковича победителем сфальсифицированных ноябрьских президентских выборов, массовые протесты на улицах столицы страны Киева вынудили власти провести в декабре еще один тур выборов, победителем которого стал кандидат от оппозиции Виктор Ющенко (Viktor Yushchenko). Обстановка кардинально изменилась даже в контролируемых правительством средствах массовой информации. Сотни журналистов государственных вещательных компаний объявили забастовку, протестуя против подтасовки результатов ноябрьских выборов и пристрастных информационных репортажей. После голосования 21 ноября сурдопереводчица государственного телевизионного канала УТ-1 (UT-1) прославилась, отказавшись передавать официальный информационный бюллетень, в котором Янукович (Yanukovich) объявлялся победителем. Вместо этого она сообщила зрителям, что власти лгут.

Многие балканские страны добились скромных успехов в упрочении правовых норм и проведении реформ, необходимых для членства в Европейском Союзе и НАТО, однако финансовое давление, запугивание и судебное преследование по политическим мотивам все еще широко используются, чтобы отбить у журналистов охоту браться за болезненные политические темы. Журналисты Сербии и Косово особенно страдали от беспрестанного запугивания со стороны политиков, бизнесменов и государственных чиновников, раздраженных информационными репортажами о коррупции, военных преступлениях и различных злоупотреблениях в правительстве, а иногда подвергались и физической расправе.

В Западной и Центральной Европе журналисты работали в более безопасной обстановке, но иногда и они подвергались нападениям и судебным преследованиям в отместку за их работу. В январе двое оставшихся неопознанными мужчин совершили нападение на главного редактора независимого чешского еженедельника «Респект» (*Respect*) Томаша Немечека (Tomas Nemecsek) после опубликования в его газете статей об организованной преступности. В октябре была предпринята попытка покушения на жизнь Филипоса Сиригоса (Philipos Sirigos), спортивного редактора ежедневной афинской газеты «Элефтеротипия» (*Eleftherotypia* - Свободная печать), после того, как он расследовал обвинения атлетов в использовании допинга. По-прежнему поступали сообщения об угрозах журналистам со стороны баскской военизированной сепаратистской группировки ЭТА и турецко-кипрских националистов.

Законодательства некоторых стран Западной и Центральной Европы сохраняют статью об уголовном преследовании за клевету. В Венгрии, Италии, Польше и

Португалии журналистов приговаривали условно к тюремному заключению в ходе судебных разбирательств, которые выглядели как попытки подавить освещение злоупотреблений в правительстве и критические выступления в адрес общественных деятелей. Тремя месяцами тюрьмы летом этого года обернулись для Анджея Марека (Andrzej Marek), главного редактора польского еженедельника «Вести Полицкие» (*Więsci Polickie* - Полицейские новости), его репортажи о злоупотреблениях в полиции после того, как Верховный Суд поддержал выдвинутое против него ранее уголовное обвинение в клевете.

В 2004 году в регионе трое журналистов были убиты за свою профессиональную деятельность. Оператор информационного агентства Рейтер (Reuters) Адлан Хасанов (Adlan Khasanov) в мае погиб в результате взрыве бомбы, заложенной чеченскими повстанцами в столице расположенной на юге России республики Чечня Грозном. В июле при выходе из своего московского офиса неизвестным был застрелен редактор журнала «Форбс-Россия» (*Forbes Russia*) Пол Хлебников (Paul Klebnikov). Хлебников (Klebnikov) был одиннадцатым журналистом, павшим от рук заказных убийц с тех пор, как российский президент Владимир Путин пришел к власти в конце 1999 года.

Главный редактор оппозиционной ежедневной газеты «Дан» (*Dan* - День) Душко Йованович (Dusko Jovanovic) был убит выстрелом из проезжавшего мимо автомобиля в столице Черногории Подгорице. Это убийство нанесло значительный урон свободе слова в Черногории, сохранявшей относительное спокойствие в обществе во время бурного развала социалистической Югославии в 1990-х годах.

Отсутствие наказания за убийство журналистов остается нормой для стран региона. В некоторых случаях прокуроры и полиция активно препятствовали расследованиям, которые могли коснуться высокопоставленных чиновников. На Украине Кучма (Kuchma) был обвинен в причастности к похищению и убийству в сентябре 2000 года Георгия Гонгадзе (Georgy Gongadze), редактора интернет-газеты «Українська правда» (*Ukrayinska Pravda* - Украинская правда), публиковавшей разоблачительные статьи о злоупотреблениях должностных лиц, после того, как один из сотрудников службы безопасности президента записал разговор Кучмы (Kuchma) с двумя подчиненными о том, как избавиться от журналиста. На белорусского президента Александра Лукашенко (Aleksandr Lukashenko) пало подозрение в причастности к исчезновению и убийству в июле 2000 года российского оператора Дмитрия Завадского (Dmitry Zavadsky) после того, как в 2002 году два бывших члена элитного подразделения спецназа были осуждены за похищение этого журналиста.

В конце года в регионе в местах лишения свободы находились пять журналистов - слегка меньше чем в 2003 году, когда их было шесть. Узбекистан, где на конец года за решеткой оставались четыре журналиста, сохранил лидерство среди стран региона по числу заключенных журналистов.

В августе 1999 года Мухаммад Бекджанов (Mukhammad Bekdzhanov), редактор газеты «Эрк» (*Erk* - Свобода), издаваемой запрещенной оппозиционной партией Эрк, и сотрудник этой газеты Юсуф Рuzимурадов (Yusuf Ruzimuradov), были приговорены соответственно к 14 и 15 годам тюремного заключения за распространение газеты и критику правительства. В феврале 2003 года был арестован, осужден по обвинению в «антиконституционной деятельности» и

приговорен к семи годам тюремного заключения 23-летний независимый журналист Гайрат Мехлибоев (Gayrat Mehliboyev) за опубликованную им в апреле 2001 года в государственной ташкентской газете «Харриат» (*Hurriyat* - Свобода) статью, ставившую под вопрос совместимость ислама и демократии. Ортикали Намазов (Ortikali Namazov), редактор государственной газеты «Поп Тонги» (*Pop Tongi* - Заря Попского района) в северо-восточной Наманганской (Namangan) области, был осужден за растрату и приговорен к пяти с половиной годам тюремного заключения после публикации им серии статей с критикой злоупотреблений, в которых обвинялись местные власти.

В апреле, после отбытия трехлетнего заключения за статьи о коррупции, вышел из тюрьмы корреспондент национального еженедельника «Янги Аср» (*Yangi Asr* - Новый век) Маджид Абдураимов (Madzhid Abduraimov). В июне другой журналист и правозащитник, Руслан Шарипов (Ruslan Sharipov), отсидевший десять месяцев за решеткой по обвинению в гомосексуализме, растлении малолетних и сутенерстве, бежал из Узбекистана и в октябре получил политическое убежище в Соединенных Штатах. Шарипов (Sharipov) отрицал возводившиеся на него обвинения, которые многие считали политически мотивированными.

В Азербайджане в ходе широкомасштабных государственных репрессий против оппозиционных журналистов и правозащитников, последовавших за нечестными президентскими выборами в октябре 2003 года, победителем которых стал сын президента Гейдара Алиева (Heydar Aliyev) Ильхам Алиев (Ilham Aliyev), был арестован главный редактор оппозиционной газеты «Ени Мусават» (*Yeni Musavat* - Новое равноправие). Рауф Арифоглу (Rauf Arifoglu) провел в предварительном заключении год, после чего в октябре был приговорен к пяти годам тюрьмы по вымышленному обвинению в организации антиправительственных мятежей.

Некоторые аналитики высказывали опасения, что разыгранная по сценарию – с молчаливого согласия США и Европы – передача власти от азербайджанского автократа советского толка своему сыну предвещает будущую династическую преемственность власти в регионе. В январе Дарига Назарбаева (Dariga Nazarbayeva), медиамагнат и дочь президента Казахстана Нурсултана Назарбаева (Nursultan Nazarbayev), создала собственную политическую партию, тем самым дав повод для слухов, что она собирается сменить отца на посту президента. Говорят, что у Гульнары Каримовой (Gulnara Karimova), дочери узбекского диктатора Ислама Каримова (Islam Karimov), также есть президентские амбиции.

Тревогу вызывает и проведение в регионе тайных спецопераций в стиле КГБ для умирения независимых журналистов. Эта установка была с очевидностью продемонстрирована во время сентябрьского кризиса с заложниками в городе Беслан на юге России, когда Кремль запретил давать независимое освещение событий. Одному журналисту, задержанному Федеральной службой безопасности (ФСБ), дали наркотики; другого задержали после того, как два подосланных ФСБ человека спровоцировали его на драку; третью журналистку отравили, когда она летела коммерческим рейсом в Беслан.

В июне были распространены фальшивые экземпляры казахской оппозиционной газеты «Ассанди Таймс» (*Assandi Times*) с сообщениями о том, что члены оппозиции собираются уйти в отставку. Когда газета обвинила в этой фальсификации президентскую администрацию, районный суд финансовой

столицы страны Алматы (Almaty) оштрафовал газету на 50 миллионов тенге (365 тыс. долларов США) за клевету на аппарат президента.

Международные события в 2004 году способствовали повсеместному усилению авторитарных лидеров государств региона. Администрация Буша сосредоточила усилия на развитии сотрудничества в области безопасности и в военной сфере с правительствами России, стран Кавказа и Средней Азии, отодвинув на задний план вопросы свободы слова. Кремль противодействовал возросшему военному присутствию США в регионе, укрепляя региональные военные базы и способствуя реализации российских деловых интересов на Кавказе и в Средней Азии.

В результате массовых уличных протестов на Украине после нечестных президентских выборов и смелого отказа прессы действовать по указке властей появилась надежда, что народ сможет свергнуть верховодящих в стране коррумпированных авторитарных лидеров. Новый президент Украины Виктор Ющенко (Viktor Yushchenko) пообещал провести полное расследование политических преступлений, совершенных во время правления Кучмы (Kuchma), включая убийство журналиста Гонгадзе (Gongadze).

Однако развитие событий в Грузии говорит о том, что добиваться успехов странам региона будет нелегко. Грузинская «революция роз» в ноябре 2003 года, в ходе которой протестующие свергли коррумпированного и крайне непопулярного президента страны, вдохновила многих участников акций протеста в Киеве. Однако рабочая обстановка для грузинской прессы в 2004 г. оставалась тяжелой, поскольку даже политики-реформаторы притесняли средства массовой информации в ответ на критическое освещение новостей. Журналисты и защитники свободы слова обвиняли грузинского президента Михаила Саакашвили в том, что под прикрытием антикоррупционной кампании он расправляется с оппонентами и их органами СМИ. Такой поворот событий выявляет по крайней мере твердую решимость многих политиков региона контролировать прессу и подавлять критику.

АЗЕРБАЙДЖАН

Последствия массовых протестов, вспыхнувших в октябре 2003 года в результате избрания президентом Ильхама Алиева (Ilham Aliyev), продолжали сказываться и в 2004 году. Следуя примеру своего отца Гейдара (Heydar), умершего в декабре 2003 года, Алиев усилил давление на независимые и оппозиционные средства массовой информации и подавлял критику с помощью сурового уголовного и гражданского кодекса страны.

Ильхам Алиев сменил своего больного отца на посту президента, получив 80 процентов голосов. Международные наблюдатели заявили о фальсификации результатов выборов, повлекших за собой протесты. По меньшей мере 170 представителей оппозиции были арестованы. Около 70 журналистов подверглись нападениям и были задержаны в ходе столкновений между демонстрантами и полицией и после их окончания, сообщает Азербайджанский комитет защиты журналистов, или РУХ (RUH) (не связанная с КЗЖ организация защитников свободы слова со штаб-квартирой в столице страны Баку). Никто из полицейских

не подвергся ни аресту, ни судебному преследованию за нападения на журналистов.

Одним из наиболее вопиющих примеров правительственных репрессий, последовавших за выборами, стал приговор Рауфу Арифоглу (Rauf Arifoglu), редактору самой крупной оппозиционной газеты Азербайджана «Ени Мусават» (*Yeni Musavat* - Новое равноправие), который в октябре 2004 года получил пять лет тюремного заключения по обвинению в организации антиправительственных возмущений в предыдущем году.

Арифоглу (Arifoglu), являющийся в первую очередь журналистом, но также занимающий пост заместителя руководителя оппозиционной партии Мусават (Musavat - Равноправие), был арестован в октябре 2003 года и содержался под стражей в течение предшествовавшего суду года. В декабре 2003 года советник президента сообщил местным средствам массовой информации, что редактор содержался под арестом во избежание возвращения его к журналистской деятельности.

Как сообщают местные источники и зарегистрированный в США вебсайт *Eurasianet.org*, посвященный Средней Азии и Кавказу, 22 октября 2004 года наряду с Арифоглу (Arifoglu) бакинский суд по тяжким преступлениям приговорил к тюремному заключению шестерых лидеров оппозиции, однако Арифоглу (Arifoglu) получил самый суровый приговор. Многие журналисты сообщали КЗЖ, что Арифоглу (Arifoglu) был осужден за резкую критику Алиева и его кабинета в газете «Ени Мусават» (*Yeni Musavat*). Как сообщает РУХ (RUH), высокопоставленные государственные чиновники возбудили и несколько гражданских дел по обвинению в клевете против «Ени Мусават» (*Yeni Musavat*), что поставило газету на грань банкротства.

Суровое уголовное законодательство вынуждает «Ени Мусават» (*Yeni Musavat*) и другие оппозиционные газеты прибегать к самоцензуре. Уголовный кодекс дает властям возможность заключать журналистов в тюрьму за клевету, оскорбление и разглашение государственной тайны.

В ноябре был принят закон о преобразовании Азербайджанского государственного телевидения (Azerbaijan State Television), крупнейшей вещательной компании страны, в независимую общественную станцию. Однако у некоторых местных медиа-экспертов возникают вопросы относительно того, насколько независимой она сможет быть. Кроме того, под жестким контролем властей остается Национальный совет по телевидению и радиовещанию (National Broadcasting Council – ведомство, регулирующее деятельность вещательных органов Азербайджана), девять членов которого назначает президент.

В 2004 году азербайджанские журналисты подвергались угрозам и нападениям за репортажи на болезненные политические темы. В Нахчыванской автономной республике (НАР – горная область на юго-западе Азербайджана) местные власти оказывали давление на Мелакет Насибову (Melakhet Nasibova), корреспондента бакинского агентства новостей «Туран» и азербайджанского отделения радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty - RFE/RL), финансируемой правительством США, и Моххамеда Рзаева (Mohammed Rzaev), корреспондента оппозиционной ежедневной газеты «Азадлыг» (*Azadliq* - Свобода), чтобы заставить их прекратить

освещение острых проблем типа наркомании или коррупции в местных органах власти. Весной неизвестные лица предупреждали Насибову (Nasibova) по телефону и электронной почте, что если она не прекратит критические репортажи, то ей и ее семье угрожает опасность. Рзаев (Rzaev) сообщил КЗЖ, что местная полиция угрожает ему по телефону всякий раз, когда он критикует местные власти. Он также сообщил КЗЖ, что в апреле полицейские города Нахчыван (Nakhchivan) увели его из собственного дома, вывезли загород и избили, предупредив впредь не писать о социальных проблемах в НАР.

В июле четверо мужчин в масках похитили и избили Айдина Гулиева (Aydin Guliyev), редактора оппозиционной ежедневной газеты «Баки Хабар» (*Baki Khabar* - Бакинские новости). Нападавшие надели Гулиеву (Guliyev) мешок на голову, связали ему руки веревкой и угрожали убить его, если он не перестанет критиковать ислам. По сообщению «Ассошиейтед Пресс» (Associated Press), исповедующий мусульманство Гулиев (Guliyev) сказал, что по его мнению нападение было организовано властями, чтобы запугать его и наказать его газету за критику властей.

Через несколько дней после похищения Гулиева (Guliyev) в центре Баку двое неизвестных мужчин напали на Эйнулла Фатуллаева (Eynulla Fatullayev), репортера оппозиционного еженедельного журнала «Монитор» (*Monitor*), специализирующегося на журналистских расследованиях. «Монитор» (*Monitor*) давно раздражал власти острыми критическими комментариями. По сообщениям в местной прессе, Фатуллаев (Fatullayev) в то время занимался расследованием коррупции в высших эшелонах власти. На конец года власти никак не продвинулись в расследовании этих нападений.

Редким примером положительного развития событий является снятие бакинским районным судом уголовного обвинения в клевете с Ирады Хусейновой (Irada Huseynova), критиковавшей мэра Баку азербайджанской журналистки в изгнании, после того, как КЗЖ и другие местные и международные медийные организации вступились за нее. Хусейнова (Huseynova) была осуждена уголовным судом за клевету на мэра Хаджибалу Абуталибова (Hajibala Abutalibov) в статье, опубликованной в июне 2001 года в независимом еженедельнике «Бакинский Бульвар» (*Bakinsky Bulvar*). Чтобы избежать наказания, Хусейнова (Huseynova) эмигрировала в Москву.

В июне 2004 года КЗЖ представил дело Хусейновой (Huseynova) на конференции, проводившейся в Баку торонтской организацией «Международный Обмен Свободы Выражения» (International Freedom of Expression Exchange - IFEX), в которую входят представители десятков групп защитников свободы слова из самых разных стран мира. Организация обратилась к азербайджанским властям с призывом прекратить дело журналистки. Позднее в том же месяце Абуталибов (Abutalibov) официально отозвал свой иск против Хусейновой (Huseynova).

АЛБАНИЯ

В 2004 году премьер-министр Фатос Нано (Fatos Nano) и его социалистическое правительство продолжали преследовать независимые и

оппозиционные средства массовой информации, используя уголовные и гражданские обвинения в клевете в качестве кнута, а политически мотивированное размещение государственной рекламы - в качестве пряника.

20 албанских ежедневных газет напряженно соперничают, борясь за читателей и рекламу в этой стране с трехмиллионным населением; аналитики утверждают, что большинство газет открыто поддерживает либо правящую социалистическую партию, либо оппозиционную демократическую партию. Средства массовой информации обязаны правительству, поскольку значительная часть их дохода поступает от контрактов на рекламу с крупными государственными компаниями, такими как телекоммуникационный гигант «Албтелеком» (Albtelecom). Контракты на рекламу регулярно используются Социалистической партией для обеспечения благоприятного освещения в средствах массовой информации.

Социалисты фактически руководят Албанским радио и телевидением (Radio Television Albania, управляемая государством вещательная компания) и назначают членов Государственного совета по радиовещанию и телевидению (NCRT, орган надзора за вещанием). Совет, не проявивший в 2004 году особенной активности, обладает правом закрывать органы средств массовой информации за нарушения правил и неуплату взносов.

В мае десятки журналистов собрались в столице Албании Тиране, чтобы выразить возмущение возрастающим числом судебных исков против репортеров, в особенности выступающих с критикой предпринимательской деятельности жены премьер-министра Ксоаны Нано (Xhoana Nano). Демонстранты собрали в кучу газеты, телевизоры и радиоприемники и обмотали их цепями, что символизировало оковы, которыми душат албанскую прессу.

Эта акция протеста состоялась вскоре после того, как районный суд признал Николле Леси (Nikolle Lesi), издателя ведущей ежедневной газеты Тираны «Коха Джоун» (*Koha Jone* - Наше время), виновным по гражданскому иску о клевете на премьер-министра Нано. В опубликованной газетой «Коха Джоне» (*Koha Jone*) в марте статье сообщалось, что, по сведениям агентства новостей Франс-Пресс (Agence France-Presse), Нано и два его партнера получили финансовую выгоду от покупки одного из государственных банков некой австрийской компанией. Прошедший с процедурными нарушениями суд обязал Леси (Lesi) выплатить Нано 2 миллиона леков (20 200 долларов США), что в 100 раз превышает среднемесячную зарплату в Албании.

Леси (Lesi), являющемуся также членом парламентской оппозиции, было предъявлено обвинение в клевете, предусматривающее уголовную ответственность, и в публикации серии статей, критиковавших предпринимательскую деятельность Ксоаны Нано (Xhoana Nano). Однако парламент отклонил требование лишить его парламентского иммунитета, защищающего от судебного преследования.

Албанский институт средств массовой информации (Albanian Media Institute - организация по наблюдению за средствами массовой информации со штаб-квартирой в Тиране) и международная группа «Правовая инициатива Открытого Общества» (Open Society Justice Initiative), выступающая за проведение юридической реформы, разработали предложение о выведении клеветы из разряда

уголовно наказуемых преступлений. Институт сообщает, что рассмотрение парламентом этого предложения ожидается в 2005 году.

По данным этого института, свободе слова угрожают и гражданские тяжбы по обвинению в клевете; в судопроизводстве в настоящее время находится десять таких дел против журналистов. В июне суд в Тиране признал издателя независимой газеты «Тема» (*Tema*) Мерио Базе (Mero Baze) виновным в клевете на премьер-министра Нано в публикации, утверждавшей, что при назначении компенсаций бывшим политзаключенным имеет место фаворитизм. Суд обязал Базе (Baze) выплатить ущерб в размере 150 000 левов (1 500 долларов США).

Многие журналисты сообщают, что избегают болезненных тем, поскольку боятся политизированных судов и не хотят лишиться работы, вызвав на себя гнев властей. Мало кто из журналистов заключает с работодателями контракты, при том что по закону контракты личного найма являются обязательными, и большинство не имеет права на различные льготы, связанные с трудоустройством.

Албания добивается предварительного согласия на свое будущее вступление в Европейский Союз, однако экономика ее находится в состоянии застоя, а финансовая нестабильность албанских рынков все еще отпугивает иностранных инвесторов. Февральские акции протеста со стороны оппозиции, из которых по меньшей мере одна сопровождалась насилием, вызвали опасения, что в стране может снова воцариться политический хаос.

АРМЕНИЯ

Армянское правительство не обеспечило журналистам защиту во время апрельских бурных демонстраций против президента Роберта Кочаряна. В некоторых случаях власти принимали непосредственное участие в организации нападений на представителей прессы.

5 апреля во время оппозиционного митинга на глазах у безучастной полиции двадцать с лишним мужчин напали на нескольких журналистов и операторов. Суд в Ереване признал двух мужчин виновными в нападении и обязал каждого из них выплатить штраф в размере 100 000 драмов (182 доллара США) за «умышленную порчу личного имущества», т.е. видеокамер журналистов. Как сообщает финансируемая правительством США радиостанция «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), некоторые из пострадавших, а также оппозиционные средства массовой информации, утверждали, что суд был просто попыткой властей создать видимость ответственности.

Неделей позже во время другого оппозиционного митинга полиция разбила видеокамеры журналистов российской телевизионной станции «Первый Канал» и ежедневной газеты "Хайкакан Жаманак" (*Haykakan Zhamanak* - Армянское время). При разгоне нескольких тысяч демонстрантов полиция применила дубинки, шумовые гранаты и водометы; пострадало по меньшей мере четыре журналиста.

Отсутствие наказания за данные нападения сделало журналистов еще более уязвимыми. В августе Мхитар Хачатрян (Mkhitar Khachatryan), фотожурналист агентства новостей "Фотолур" (Fotolur), делавший репортаж об экологически пагубном строительстве домов в центральной Армении, был избит неизвестным,

который угрожал его убить и заставил отдать сделанные им снимки. Хачатрян (Khachatryan) вел съемку рядом с особняком бывшего начальника полиции.

Расположенное в Ереване армянское отделение Ассоциации журналистских расследований (Association of Investigative Journalists) сообщает, что хотя в октябре за это нападение некий гражданин был приговорен к шести месяцам лишения свободы, охранник начальника полиции, который предположительно был его заказчиком, не подвергся ни аресту, ни судебному преследованию.

Освещение весенних митингов оппозиции, а также других требующих деликатного обращения политических тем на телевидении было благоприятным для Кочаряна, позаботившегося о том, чтобы телевизионные станции оставались в руках сторонников правительства либо тех, кто не критикует его политику. В 2004 году, как и в предыдущем, политизированные органы по регулированию вещания не допускали к эфиру независимую и влиятельную телевизионную станцию А 1+, резко критиковавшую политику правительства. Национальный совет по телевидению и радиовещанию (государственный орган, осуществляющий надзор за частотами вещания, в котором преобладают сторонники Кочаряна) отключил А 1+ от эфира в апреле 2002 года и с тех пор отклонил восемь заявок станции о выдаче лицензии на вещание.

Руководяще вещательной деятельностью органы не давали эфир и умеренно независимым местным телевизионным каналам, таким как ереванская телекомпания «Ноян Тапан» (Noyan Tapan), которую также отключили в апреле 2002 года. Новые тендеры на частоты вещания не планируются до 2009 года.

В отличие от телевидения, печатные средства массовой информации находятся под менее жестким контролем государства, однако большинство печатных изданий контролируется политическими партиями и состоятельными бизнесменами, что ставит под сомнение их издательскую независимость и профессиональную этику. По сведениям американской организации «ИРЕКС ПроМедиа» (IREX ProMedia), низкие зарплаты способствуют широкому распространению коррупции среди репортеров.

Кроме того, журналисты сталкиваются с ослаблением правовой защиты, а власти продолжают игнорировать призывы организаций по защите свободы слова, Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе отменить законы об уголовном преследовании за клевету и оскорбление, внесенные в Уголовный кодекс в апреле 2003 года. По сообщениям «ИРЕКС» (IREX), упомянутые законы предусматривают для журналистов наказание сроком до трех лет тюрьмы, что привело к усилению самоцензуры.

БЕЛАРУСЬ

Президент Александр Лукашенко душил независимые и оппозиционные средства массовой информации страны в течение нескольких месяцев, которые предшествовали проводившимся с грубейшими нарушениями законности октябрьским выборам, вернувшим его сторонников в парламент. Послушные государственные средства массовой информации обрушили на столицу Минск и сельские местности потоки про-лукашенковской пропаганды, очерняя лидеров

оппозиции и убеждая избирателей поддержать президента, чтобы не оказаться под пятой Запада и в пучине политической нестабильности. На октябрьском голосовании также была утверждена поправка к конституции, позволяющая президенту баллотироваться на третий срок.

В начале 2004 года Лукашенко начал усиливать свое давление на информационные средства массовой информации, отдав в феврале приказ Министерству юстиции ужесточить позицию по отношению к негосударственным организациям в преддверии выборов. В течение последующих месяцев прокуратура, налоговая полиция и прочие государственные регулирующие ведомства развернули кампанию преследования и запугивания журналистов, деятелей оппозиции и членов правозащитных организаций, критиковавших Лукашенко и его репрессивную политику.

Минская правозащитная организация «Хартия 97» (Charter 97) сообщает, что в 2004 году Министерство информации и другие правительственные ведомства временно приостановили деятельность десятков газет, ссылаясь на необходимость восстановить «порядок в органах печати». По сообщениям «Ассошиейтед Пресс» (Associated Press), Андрей Шенторович (Andrei Shentorovich), редактор независимой газеты «Местное время» (*Mestnoye Vremya*) в городе Волковыск (Volkovysk), расположенном на западе страны, объявил голодовку, продолжавшуюся несколько недель, в знак протеста против закрытия его издания за три дня до выборов.

Чтобы прекратить распространение таких популярных газет, как независимая ежедневная «Белорусская деловая газета» (*Belorusskaya Delovaya Gazeta*), известная в народе как БДГ, власти задействовали и политизированную бюрократию страны. Чиновники возбуждали дела, проводили политически мотивированные налоговые проверки, конфисковали тиражи, закрывали доступ к типографиям, вели наблюдение за журналистами.

В январе без каких-либо объяснений почтовые отделения и государственная служба по распространению газет прекратили доставлять БДГ в киоски и подписчикам по всей стране. Поскольку Министерство информации преследовало все типографии, сотрудничавшие с БДГ, газету приходилось печатать в соседней России. К сентябрю БДГ фактически исчезла из газетных киосков, однако ее интернет-версия продолжала выходить.

В ноябре КЗЖ вручил Светлане Калинкиной (Svetlana Kalinkina) международную премию «За свободу слова» 2004 года (International Press Freedom Award) за стойкость, проявленную журналисткой в обстановке ожесточенных преследований со стороны властей в отместку за независимое освещение событий ее газетой. Калинкина издавала БДГ до сентября и в декабре была назначена редактором оппозиционной ежедневной газеты «Народная воля» (*Narodnaya Volya*).

Иностранные журналисты также подвергались преследованиям. В июне суд признал виновным в публикации «клеветнических измышлений» заместителя редактора независимой минской еженедельной газеты «Время» (*Vremya*) Михаила Подоляка (Mikhail Podolyak), что дало сотрудникам белорусской службы безопасности (КГБ) повод для его депортации на родину в Украину.

Наиболее жестко власти обходились с корреспондентами популярных российских телевизионных каналов, являющихся одним из немногих источников информационных передач, не контролируемых правительством. В июле Министерство иностранных дел лишило аккредитации журналистов минского отделения российского государственного канала «Россия» под тем предлогом, что они завысили число участников антиправительственного митинга. В день октябрьского референдума полиция задержала Павла Шеремета (Pavel Sheremet), корреспондента российской государственной телекомпании «Первый канал», по обвинению в «хулиганстве» после того, как на него напали двое неизвестных. Шеремет (Sheremet), в результате этого нападения получивший сотрясение мозга, был автором нелицеприятных документальных фильмов о референдуме и правлении Лукашенко.

В ходе подготовки к октябрьским выборам избирательная комиссия дисквалифицировала десятки баллотировавшихся в парламент кандидатов от оппозиции, а правительство препятствовало распространению информации. В сентябре два предпринимателя, распространявшие листовки с сообщением о том, что Лукашенко за государственный счет отдыхал на лыжном курорте в Австрии, были приговорены к двум годам тюрьмы по обвинению в клевете. За два дня до выборов КГБ арестовал американского специалиста в области вычислительных технологий Илью Мафтера (Ilya Mafter), работавшего над проектами доступа к интернету по заказу Организации Объединенных Наций и нью-йоркского продемократического Института «Открытое Общество» (Open Society Institute). Мафтер (Mafter) обвинялся в мошенническом предоставлении «незаконных» интернет-услуг, из-за чего местные телекоммуникационные компании якобы понесли убытки. На конец года он оставался в заключении и ожидал суда.

В день выборов десятки местных и международных наблюдателей были отстранены властями от наблюдения за голосованием, а государственное телевидение в нарушение действующего законодательства страны транслировало рекламные сообщения в поддержку Лукашенко и благоприятные для него результаты экзит-полов. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ - пан-европейская организация по наблюдению за выборами с головным отделением в Вене) сообщила, что голосование проходило с существенными отклонениями от демократических стандартов, поскольку на долю Лукашенко и других высших чиновников пришлось более 90% предвыборного телеэфира. Представители ОБСЕ сообщили о наблюдавшихся ими нарушениях при регистрации и подсчете голосов, случаях произвола и политизированного применения закона о выборах, наложения несправедливых ограничений на кандидатов от оппозиции, запугивания активистов-оппозиционеров.

Согласно подсчетам правительства, никто из кандидатов от оппозиции не прошел в парламент, и 77 процентов избирателей проголосовали за то, чтобы разрешить президентам баллотироваться на третий срок. «Я считаю, что это блестящая победа», - заявила председатель Центральной избирательной комиссии страны Елена Ермошина (Elena Ermoshina). Результаты выборов позволяют бывшему директору колхоза 50-летнему Лукашенко в сентябре 2006 года баллотироваться в третий раз.

Через несколько дней после выборов в Минске полиция применила грубую силу при разгоне демонстрации студентов и сторонников оппозиции, протестовавших против нечестных выборов. Во время акции протеста 19 октября полицейские затаскили лидера оппозиции Анатолия Лебедко (Anatoly Lebedko) в пиццерию и избили его; другие полицейские расправились с операторами российских каналов НТВ и Ren-TV и корреспондентом финансируемой правительством США радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty). Кроме того, полицейские частично вывели из строя оборудование этих журналистов.

Через несколько дней после голосования в Минске в своей квартире была зарезана Вероника Черкасова (Veronika Cherkasova), репортер минской оппозиционной газеты «Солидарность» (*Solidarnost*). По словам полиции, убийство Черкасовой (Cherkasova) произошло на бытовой почве, однако журналисты сообщили, что в своих статьях она иногда затрагивала болезненную политическую тематику, в частности писала о религиозных меньшинствах и методах слежки, практикуемых КГБ. На конец года проводимое полицией расследование этого убийства не принесло никаких результатов.

Белорусские власти продолжали препятствовать расследованию исчезновения в июле 2000 года 29-летнего оператора российского общественного телевизионного канала «ОРТ» Дмитрия Завадского (Dmitry Zavadsky). В декабре 2003 года, за два дня до того, как Совет Европы (зарегистрированная во французском городе Страсбурге правозащитная организация) выпустил нелицеприятный отчет, содержащий информацию о причастности высокопоставленных государственных чиновников к исчезновению Завадского, прокуратура объявила, что возобновляет расследование этого дела.

Однако жена оператора Светлана Завадская (Svetlana Zavadskaya) сообщила, что в апреле прокуратура временно приостановила расследование без каких-либо существенных объяснений. Кроме того, Завадская заявила, что ее семье было отказано в предоставлении подробных сведений о ходе расследования, несмотря на то, что закон дает родственникам право получения подобной информации.

БОСНИЯ – ГЕРЦЕГОВИНА

Журналисты обеих автономий, входящих в Боснию-Герцеговину - Сербской Республики, где преобладает сербское население, и хорватско-мусульманской Федерации - продолжают работать в сложной обстановке, усугубляемой повсеместной коррупцией и организованной преступностью, слабыми институтами власти, экономической отсталостью и ограниченным доступом к правительственной информации. Чтобы избежать давления и преследования со стороны политиков-националистов, государственных чиновников и бизнесменов, которые обеспечивают себе позитивное освещение в средствах массовой информации с помощью доходов от рекламы, угроз, а иногда и физической расправы, журналисты сплошь и рядом прибегают к самоцензуре.

В Сербской Республике такие газеты, как выходящая в городе Баня-Лука (Banja Luka) независимая ежедневная газета «Независне Новине» (*Nezavisne Novine* - Независимая газета), подвергались репрессиям за репортажи на болезненные

политические темы (полицейский произвол и т.п). В июне источники в Министерстве внутренних дел Сербской Республики сообщили газете, что полиция установила наблюдение за заместителем редактора газеты и двумя журналистами, чтобы проследить источники информации, использовавшейся в публикациях о злоупотреблениях в полиции.

В июне находящийся под международным управлением Верховный комиссариат ООН, осуществляющий наблюдение за выполнением Дейтонских мирных соглашений 1995 года, уволил 59 высокопоставленных чиновников из числа боснийских сербов за невыполнение программы сотрудничества с Гаагским трибуналом ООН по военным преступлениям. Некоторых из этих чиновников винили в оказании содействия обвиняемым в совершении военных преступлений Радовану Караджичу (Radovan Karadzic) и Ратко Младичу (Ratko Mladic) либо в намеренном уклонении от их задержания. Некоторые из уволенных боснийских сербов открыто заявляли, что их увольнение было спровоцировано публиковавшимися в СМИ сообщениями о проволочках с задержанием лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений. Боснийское государственное телевидение BHTV1 сообщило, что когда журналистка независимой станции ATV (ATV) Божана Живанович (Bozana Zivanovic) попросила боснийского серба-ультранационалиста Милана Нинковича (Milan Ninkovic) прокомментировать решение Верховного комиссариата ООН, он обвинил в своем увольнении ATV (ATV) и угрожал избить журналистку.

Летом «Независне Новине» (*Nezavisne Novine*) и вещательный орган Сербской Республики RTVRS выпускали материалы о преступлениях и коррупции в руководстве боснийско-сербской полиции. На состоявшейся 20 августа пресс-конференции начальник боснийско-сербской полиции Радомир Ньегус (Radomir Njegus) назвал сотрудников обоих органов СМИ врагами государства, место которым в тюрьме или в сумасшедшем доме.

Неделей позже десятки журналистов собрались у здания Министерства внутренних дел Сербской Республики, протестуя против заявления Ньегуса (Njegus) и критикуя его за безрезультатное расследование покушения на жизнь Зелько Копаньи (Zeljko Kopanja), издателя «Независне Новине» (*Nezavisne Novine*). Машину Копаньи (Kopanja) взорвали вскоре после того, как он опубликовал ряд статей о совершенных сербами военных преступлениях, причем журналист потерял при взрыве обе ноги.

Мартовский взрыв бомбы в поезде в Мадриде, одним из главных подозреваемых в совершении которого был босниец, а также ведущая по всему миру охота на членов Аль-Каеды снова привлекли внимание средств массовой информации к деятельности исламских боевиков в Боснии. В Федерации консервативные исламские религиозные деятели и мусульманская националистическая партия SDA оказывали давление на средства массовой информации, критиковавшие их деятельность и сообщавшие об их связях с исламскими боевиками.

В октябре исламские лидеры призвали объявить бойкот независимому сараевскому еженедельнику «Дани» (*Dani* - Дни) за острокритические статьи о главном исламском религиозном лидере страны. По всему Сараево были расклеены объявления о розыске журналиста «Дани» (*Dani*) Сенада Пеканина (Senad Pecanin)

с его фотографией, критикующие его за неказание поддержки исламским лидерам. В том же месяце руководство SDA и исламские лидеры выступили с критикой нескольких общественных телевизионных станций за то, что в своих передачах те уделяли недостаточно времени религиозным программам в течение священного для мусульман месяца Рамадан.

Некоторые журналисты подвергались нападениям за репортажи об этнических меньшинствах. По сообщениям радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), финансируемой правительством США, в октябре в городе Босанско Грахово (Bosansko Grahovo) на западе страны железным ломом был избит Тодор Мичич (Todor Micic), репортер «Дойче Велле» (*Deutsche Welle*). Местные хорватские националисты были недовольны публикациями Мичича (Micic) о борьбе этнических сербов за возвращение в города, из которых они бежали или были изгнаны в конце гражданской войны.

Правительство и неправительственные организации пытаются приглушить националистическую риторику в средствах массовой информации. Строгое соблюдение государственным Агентством по регулированию коммуникаций (Communications Regulatory Agency) правил выдачи лицензий на вещание и наложение суровых санкций на радио- и телестанции было направлено на борьбу с разжигающими ненависть выступлениями и использованием националистической символики в СМИ. Неправительственный Совет по печати Боснии и Герцеговины (Press Council of Bosnia Herzegovina), состоящий из шести журналистов, шести представителей общественности (в основном профессоров) и одного международного члена, во всеуслышание порицал журналистов за то, что они безосновательно обвиняют людей в совершении военных преступлений.

Три правящих националистических партии, приведших страну к гражданской войне в 1990-е годы – SDA, Сербская демократическая партия (Serbian Democratic Party) и партия «Хорватское демократическое сообщество» (Croatian Democratic Community) – преуспели на октябрьских муниципальных выборах, отдалив таким образом перспективу каких-либо значимых преобразований в области средств массовой информации в следующем году ввиду свойственной этим партиям нетерпимости к независимому освещению событий.

ГРУЗИЯ

Поскольку журналисты сыграли важную роль в «революции роз», в результате которой в ноябре 2003 года президент Эдуард Шеварднадзе (Eduard Shevardnadze) и его погрязший в коррупции кабинет были смещены, у многих сотрудников СМИ возникла надежда, что это южно-кавказское государство пойдет по пути предоставления большей свободы прессе. Особенно значительным был вклад независимой телевизионной станции «Рустави-2» (Rustavi-2), транслировавшей протесты оппозиции и предоставлявшей эфирное время критикам правительства.

Год спустя, когда эйфория прошла, многие журналисты признавались, что разочарованы. Телевизионные новости теперь как правило действуют по указке

нового правительства Михаила Саакашвили (Mikhail Saakashvili), лидера реформистского «Национального движения», победившего на президентских выборах в январе и набравшего рекордное количество голосов - 96 процентов. Под видом борьбы с коррупцией власти закрыли одну из телевизионных станций и провели обыск в редакции одной из газет. Независимые голоса и индивидуальные мнения звучали все реже по мере того, как телевизионные новости и ток-шоу уступали место развлекательным программам.

Всего лишь через месяц после прихода Саакашвили (Saakashvili) и его коалиционного правительства к власти «Рустави-2» (Rustavi-2) отменила политическое ток-шоу «Ночной курьер», выходившее в эфир с 1998 года. Директор станции Эроси Кицмаришвили (Erosi Kitsmarishvili) заявил, что программу нужно переделать, чтобы сохранить конкурентоспособность на новом медиа-рынке, однако «Ночной курьер» не вернулся в эфир ни в какой форме.

Политические ток-шоу на других ведущих телевизионных станциях, включая государственное телевидение и независимые каналы «Имеди» (Imedi) и «Мзе» (Mze), также были закрыты, при этом руководство ссылалось на необходимость реструктурировать программы в соответствии с послереволюционной действительностью.

Хотя при изменении программ не сообщалось ни о каком открытом давлении со стороны правительства, аналитики СМИ и члены оппозиционных партий были удручены исчезновением телевизионных ток-шоу и подозревали, что дело не обошлось без косвенных политических и финансовых манипуляций. Так, главным кредитором «Рустави-2» (Rustavi-2) является государство. Когда правительство согласилось отложить выплату долгов «Рустави-2» (Rustavi-2) за 2004 год, это помогло станции удержаться в эфире.

Согласно сообщениям Независимой ассоциации журналистов Грузии (Independent Association of Georgian Journalists/IAGJ- НАЖГ), журналисты воспрянули духом, когда в июне парламент принял новый закон о средствах массовой информации, выводящий клевету из разряда уголовных преступлений исключительно в юрисдикцию гражданских судов. Кроме того, парламент внес послабления в положение о разглашении государственной тайны: по новому закону, ответственность возлагается не на журналиста, а на лицо, выдавшее засекреченные сведения. Принятые поправки, которые должны вступить в силу в 2005 году, оцениваются как существенный шаг вперед.

Правительство Саакашвили (Saakashvili) объявило войну коррупции в предпринимательских и политических сферах, получив поддержку общественности благодаря громким арестам бывшего главы железнодорожного ведомства и бывших министров энергетики и транспорта. Однако, по сведениям НАЖГ (IAGJ), в ряде случаев власти под видом борьбы с коррупцией препятствовали работе независимых и оппозиционных средств массовой информации.

Финансовая полиция провела обыски в офисах англоязычной еженедельной газеты «Джорджиан таймс» (*The Georgian Times*), которая в серии статей интересовалась тем, как главный прокурор Тбилиси (Tbilisi) Валерий Григалашвили (Valery Grigalashvili) приобрел определенное имущество. Штатные сотрудники и аналитики подозревают, что действия полиции явились следствием политических причин. Вскоре после июльского обыска Григалашвили

(Grigalashvili) предостерег издателя газеты Нану Гагуа (Nana Gagua), что намерен собирать «оперативную информацию» о газете. Те же выражения полиция употребила для объяснения причин обыска – сотрудникам было сказано, что имеется «оперативная информация» о возможных финансовых нарушениях в газете. Газета продолжала выходить, и ее сотрудникам не было предъявлено никаких обвинений.

Власти препятствовали и работе оппозиционной телевизионной станции «Иберия» (Iberiya), принадлежащей корпоративному гиганту «Омега» (тесно связанная с бывшим аджарским лидером Асланом Абашидзе (Aslan Abashidze) компания, занимающаяся торговлей сигаретами). Аналитики полагают, что проблемы на станции, вероятно, явились следствием проблем ее политического патрона Абашидзе (Abashidze), который оставил свой пост в 2004 году.

По словам председателя НАЖГ (IAGJ) Звиада Почхуа (Zviad Pochkhua), после того, как генеральный прокурор Ираклий Окруашвили (Irakli Okruashvili) в феврале в ходе проверки на предмет возможного уклонения от налогов отдал приказ о проведении обыска на «Омеге» (Omega), власти приостановили работу «Иберии» на четыре месяца. Местная пресса сообщает, что по возвращении в эфир формат станции был радикально изменен: преимущественно информационные программы сменились художественными фильмами. Как сказал в интервью нью-йоркскому вебсайту *Eurasianet.org* народный защитник Грузии Теймураз Ломсадзе (Teimuraz Lomsadze), обыск и его последствия для «Иберии» (Iberiya) «вызывают серьезную озабоченность» у тех, кому небезразлична свобода слова. Независимый народный защитник является посредником между гражданами и правительством.

В начале 2004 года администрация Саакашвили (Saakashvili) столкнулась с ростом напряженности в Аджарии (грузинский полунезависимый анклав на Черном море). Непокорный Абашидзе (Abashidze) с запозданием и неохотно признал Саакашвили (Saakashvili), затем, исключительно под международным давлением, принял результаты мартовских парламентских выборов. К маю общественная поддержка Абашидзе (Abashidze) в Аджарии ослабла, и он бежал в Москву.

В течение месяцев, предшествовавших уходу Абашидзе (Abashidze), НАЖГ (IAGJ) зафиксировала свыше десяти нападений на журналистов, освещавших беспорядки в Аджарии. В марте Вахтанга Комахидзе (Vakhtang Komakhidze), репортера выходящей на «Рустави-2» программы «60 минут», посвященной журналистским расследованиям, остановила дорожная полиция в главном городе республики Батуми; люди в черной форме вытащили его из машины, избили, и отняли у него видеокамеру, кассеты и различные документы. Непосредственно перед этим Комахидзе (Komakhidze) провел две недели в Аджарии, ведя репортажи о коррупции, в которой предположительно был замешан Абашидзе (Abashidze) и члены его семьи. НАЖГ (IAGJ) сообщает, что никаких известий об успехах ни в расследовании дела Комахидзе (Komakhidze), ни в расследованиях других дел об избиениях не поступало.

Несмотря на заявления нового правительства о приверженности к плюрализму и демократии, его стремление централизовать власть вызывает озабоченность местных и международных наблюдателей. В феврале парламент принял поправки к конституции, дающие президенту прямые полномочия

назначать наиболее влиятельных министров кабинета и распускать парламент в случае повторного отказа с его стороны принять кандидатуры остальных министров.

КАЗАХСТАН

В 2004 году президент Нурсултан Назарбаев (Nursultan Nazarbayev), игнорируя критику Запада, ужесточил контроль за независимыми и оппозиционными средствами массовой информации, чтобы обеспечить себе успех на сентябрьских выборах в парламент и предстоящих президентских выборах 2006 года.

Хотя успешные реформы способствовали либерализации экономики и обеспечили подъем много-миллиардной нефтегазовой промышленности страны, Назарбаев (Nazarbayev) продолжает держать средства массовой информации за горло, используя их для подавления критики и удержания власти. По мнению местных журналистов, смелости Назарбаеву (Nazarbayev) придает статус Казахстана как союзника США в «войне с террором», расширение его торговли с Европейским Союзом и высокие темпы экономического роста страны.

Влиятельные вещательные и печатные средства массовой информации контролируются либо правительством, либо дочерью президента Даригой Назарбаевой (Dariga Nazarbayeva). И те, и другие активно помогали про-назарбаевской партии «Отан» (Otan) победить на сентябрьских парламентских выборах, которые венская Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе расценила как нечестные.

В январе новая политическая партия Дариги Назарбаевой (Dariga Nazarbayeva) «Асар» (Asar) провела свой первый съезд, дав повод для слухов о намерении правительства сделать Даригу (Dariga) преемницей отца на посту президента после окончания его срока в 2006 году.

Сделав редкую уступку местным и международным критикам, Назарбаев (Nazarbayev) в апреле наложил вето на драконовский закон, дававший Министерству информации право закрывать органы СМИ, обычно являющиеся прерогативой судов. По сообщениям медийного фонда «Адил Соз» (Adil Soz) (организация по наблюдению за прессой со штаб-квартирой в коммерческой столице Казахстана Алматы), волна критических выступлений в местных и международных средствах массовой информации и со стороны правозащитных организаций вынудила Назарбаева (Nazarbayev) 3 мая, в Международный день свободы слова, наложить вето спорный законопроект.

Однако весь остаток 2004 года Назарбаев (Nazarbayev) и его сторонники методично затыкали рот журналистам, освещавшим коррупцию должностных лиц. Власти продолжали особенно болезненно реагировать на новости о расследовании Министерством юстиции США сведений о том, что президент и его союзники в 2000 году якобы получили от американских нефтяных компаний 78 миллионов долларов США в качестве взяток. С тех пор, как в июле 2000 года в оппозиционных газетах появились первые статьи об американском расследовании,

власти Казахстана преследовали каждую публикацию на эту тему, применяя тактику внезапных налоговых проверок и используя другие законные методы.

В марте Ирина Петрушова (Irina Petrushova), редактор оппозиционного еженедельника «Ассанди Таймс» (*Assandi Times*) и лауреат Международной премии КЗЖ «За свободу слова» 2002 года, была задержана полицией в Санкт-Петербурге (Россия) на основании ордера об аресте якобы за нарушение казахского налогового законодательства. По сообщениям российской и международной прессы, через четыре часа российская полиция освободила Петрушову (Petrushova), заявив, что не желает вмешиваться в политические дела Казахстана.

«Ассанди таймс» (*Assandi Times*) подробно освещала проводившееся Министерством юстиции США расследование. Преследования властей вынуждают подобных Петрушовой (Petrushova) независимых журналистов покидать страну. Перед бегством в Москву в 2002 году, где Петрушова (Petrushova) сейчас редактирует «Ассанди таймс» (*Assandi Times*), ей угрожали убийством, офис ее газеты был взорван, а сама журналистка и ее газета неоднократно преследовались по уголовному обвинению в клевете.

Согласно «Ассошиейтед Пресс» (Associated Press), в июне были распространены фальшивые экземпляры казахской оппозиционной газеты «Ассанди Таймс» (*Assandi Times*) с сообщениями о том, что члены оппозиции собираются уйти в отставку. Когда «Ассанди Таймс» (*Assandi Times*) обвинила в этой фальсификации правительство, аппарат президента Назарбаева (Nazarbayev) подал на газету в суд за клевету. Алматинский районный суд постановил взыскать с газеты штраф в 365 тысяч долларов США в возмещение ущерба и обязал газету опубликовать опровержение. В августе, будучи не в состоянии выплатить такой непомерный штраф, «Ассанди Таймс» (*Assandi Times*) закрылась. Однако «Адил Соз» (Adil Soz) сообщил КЗЖ, что сотрудники издания зарегистрировали новую газету под названием «Республика» (*Respublika*), которая сохранила аудиторию и издательскую политику «Ассанди Таймс» (*Assandi Times*). На конец года «Республика» (*Respublika*) продолжала выходить.

Для остающихся в Казахстане журналистов самоцензура представляет серьезную проблему. Клевета является уголовным преступлением, и журналисты могут угодить в тюрьму на срок до трех лет за критику президента, его семьи и его окружения.

В январе в северо-западном городе Актобе (Aktobe) сотрудники полицейского спецподразделения обыскали издательство оппозиционного еженедельника «Диапазон» (*Diapazon*), поскольку основатель газеты Владимир Михайлов (Vladimir Mikhailov) не выполнил постановление суда 2002 года, обязавшего его переместить внешнюю стену на территории участка, арендуемого издательством «Арсенал» (Arsenal), в котором печатается «Диапазон» (*Diapazon*). Местные организации по защите прав человека и свободы слова выступили с критикой этого судебного постановления, выразив недоумение по поводу того, что Михайлов (Mikhailov) должен отвечать за перемещение стены здания, принадлежащего издательству, которым он не владеет и не руководит. Будучи наиболее распространенной газетой в Актобе (Aktobe), «Диапазон» (*Diapazon*) не первый год раздражает администрацию города, Генеральную прокуратуру и местных судей

своими критическими публикациями. По сообщениям «Адил Соз» (Adil Soz), судебное преследование Михайлова (Mikhailov) и «Арсенала» имеет целью разорить «Диапазон» (Diapazon). В марте суд приговорил учредителя «Диапозона» (Diapazon) Владимира Михайлова (Vladimir Mikhailov) по данному делу к одному году тюремного заключения. По сообщению «Адил Соз» (Adil Soz), в конце апреля приговор Михайлову (Mikhailov) о тюремном заключении был заменен на 180 часов общественных работ.

Чтобы осуждать и сажать журналистов, суды прибегают и к ложным обвинениям. Сергей Дуванов (Sergei Duvanov), размещавший свои статьи с критикой правительства на оппозиционно настроенных вебсайтах, провел 15 месяцев в тюрьме после того, как в ходе проходившего с процедурными нарушениями политизированного судебного разбирательства он был признан виновным в изнасиловании несовершеннолетней. В январе он был условно-досрочно освобожден, а тремя месяцами позже алматинский районный суд отменил постановление, запрещавшее ему выезжать из города и проводить публичные выступления. Дуванов отрицает возведенные на него обвинения.

Местные журналисты и медиаструктуры были серьезно озабочены гибелью в июле Асхата Шарипжанова (Askhat Sharipjanov), редактора популярного алматинского оппозиционного информационного вебсайта «Навигатор» (Navigator). По сообщениям местной и международной прессы, 16 июля Шарипжанов (Sharipjanov) был сбит машиной при переходе улицы. Через четыре дня он скончался, не выходя из комы.

По сведениям из местных источников, коллеги Шарипжанова (Sharipjanov) говорили, что журналист критиковал президента Назарбаева на сайте «Навигатор» (Navigator), обвиняя его в авторитаризме, коррупции и взяточничестве. Незадолго до смерти Шарипжанов (Sharipjanov) брал интервью у лидеров оппозиции, а диктофон, который он всегда носил с собой, после автокатастрофы исчез.

Коллеги Шарипжанова (Sharipjanov) критически отнеслись к заключению полицейской следственной группы, установившей, что в ночь, когда произошла автокатастрофа, журналист был пьян и упал перед проходившей машиной, которая его и сбила. По сообщениям из местных источников, власти не рассматривали версию убийства.

В очень немногих случаях суды проявили некоторую политическую независимость. В марте алматинский городской суд снял с журналиста оппозиционного еженедельника «Время» (Vremya) Геннадия Бендитского (Gennady Benditsky) уголовное обвинение в клевете на директора некоего государственного фонда, которого он обвинил в растрате. На крайне политизированном судебном процессе обвинение не смогло опровергнуть хорошо документированные утверждения, приведенные Бендитским (Benditsky) в его статье.

КЫРГЫЗСТАН

В преддверии парламентских и президентских выборов 2005 года президент Аскар Акаев (Askar Akayev) и его союзники с помощью запретительных законов и

политизированных правительственных ведомств затыкали рты оппозиции и тем немногим органам СМИ страны, которые еще оставались независимыми.

В январе Центральная избирательная комиссия внесла в закон о выборах поправки, запрещающие иностранным средствам массовой информации публиковать либо транслировать «агитационные материалы» и «предвыборную пропаганду», причем определение терминов не давалось, а было оставлено на усмотрение суда. Поправки дали комиссии возможность налагать дополнительные ограничения на освещение выборов такими радиостанциями, как БиБиСи (BBC) и финансируемая правительством США радиостанция «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty/RFE/RL), а также такими печатными изданиями, как московские газеты «Московский комсомолец», «Аргументы и факты» и «Российская газета».

По сообщениям бишкекского Общественного объединения «Журналисты» (Public Association of Journalists), государственные чиновники, стремясь заглушить критику, возбудили против журналистов и средств массовой информации десятки политически мотивированных уголовных и гражданских дел по обвинению в клевете. Послушные суды Кыргызстана, судьи которых назначаются по рекомендации президента, раз за разом осуждали журналистов за оскорбление чести и достоинства государственных чиновников. Непомерные финансовые взыскания, налагавшиеся на ответчиков и обвиняемых, способствовали широкому распространению самоцензуры. В мае парламент отверг предложение декриминализировать клевету и ограничить суммы, присуждаемые в возмещение ущерба по делам о клевете.

Власти развернули широкую кампанию по замалчиванию независимых мнений с использованием широкого ассортимента не прямых методов, от политизированных налоговых проверок до давления на независимых рекламодателей, пользующихся услугами СМИ. По сообщениям лондонского Института информации о войне и мире (Institute for War and Peace Reporting/IWPR - ИИВМ), власти также заставляли учителей и государственных служащих подписываться на государственные газеты.

По словам медиа-аналитиков, стоящий у власти с 1991 года Акаев (Akayev) прямо или косвенно контролирует большинство влиятельных телевизионных станций. Президент назначает председателя принадлежащей государству Кыргызской национальной теле- и радиовещательной корпорации (Kyrgyz National Television and Radio Broadcast Corporation), а его зять владеет Кыргызским общественным образовательным радио и телевидением (Kyrgyz Public Educational Radio and Television).

В течение всего 2004 года ведущая независимая телевизионная станция «Пирамида» (Pyramida) продолжала держать оборону. В марте регулирующее вещание Государственное агентство связи (National Communications Agency - ГАС) закрыло «Пирамиду» на 40 дней в связи с техническими отклонениями, как выразились представители агентства. Однако незадолго до этого еженедельное политическое шоу «Пирамиды» (Pyramida) «Наше время» вызвало раздражение властей, транслируя выступления лидеров оппозиции. По данным ИИВМ (IWPR), в августе тесно связанная с Акаевым (Akayev) телекоммуникационная компания «Ареопэг» (Aреорag) скупилла значительную часть акций «Пирамиды».

Когда ГАС (GAS) обязало Ош-ТВ (Osh TV) вещать на более слабой частоте, заявив, что передачи канала создают помехи для трансляции государственного телевидения, критики усмотрели в этих действиях политическую подоплеку. Расположенная в городе Ош на юге страны станция является одним из немногих независимых каналов в Кыргызстане и выступает с критикой как правительства, так и оппозиционных лидеров.

Медиа-аналитики были удивлены, когда прошедшим летом власти быстро выдали лицензию на вещание и частоту новому бишкекскому телевизионному каналу НТС (NTS), финансируемому российской энергетической компанией «Альянс» (Alyans). Согласно информационному вебсайту *Eurasianet.org*, некоторые аналитики полагают, что открытие станции могло быть одним из шагов, предпринимаемых Россией в противовес растущему влиянию НАТО в Средней Азии. На конец года станция еще не начала вещание.

Независимая ежедневная газета МСН (*MSN* - бывшая «Моя столица - Новости» (*Moya Stolitsa-Novosti*), подвергающаяся притеснениям со стороны властей и выдержавшая многочисленные политически мотивированные судебные разбирательства, в 2004 году выходила с меньшими трудностями благодаря открытию независимой типографии, финансируемой США. Она была открыта в конце 2003 года организацией «Дом Свободы» (Freedom House - некоммерческая группа, содействующая демократии во всем мире), что положило конец монополии государственной типографии «Учкун» (Uchkun), часто отказывавшейся печатать бишкекскую МСН (*MSN*).

В мае «Дом свободы» (Freedom House) и другие правозащитные организации завершили независимое расследование гибели корреспондента ежедневной бишкекской газеты «Кыргыз Руху» (*Kyrgyz Ruhu* – Кыргызский дух) Эрниса Назалова (Ernis Nazalov), чье тело было найдено в сентябре 2003 года на берегу канала в Карасуйском (Kara-Suu) районе на юге страны.

По данным расследования, медэксперты, осмотревшие тело Назалова (Nazalov), установили, что ему было нанесено несколько ударов тупым предметом, одна рука была сломана, на ногах были многочисленные ножевые ранения. Областная прокуратура расположенного на юге страны города Ош заключила, что смерть Назалова (Nazalov) наступила в результате несчастного случая – он утонул.

МОЛДОВА

Через тринадцать лет после провозглашения независимости от Советского Союза Молдова страдает от коррумпированного коммунистического правительства, экономической отсталости и непрекращающегося гражданского конфликта с отколовшимся Приднестровьем. В обществе, в котором криминальные группы неотделимы от правительства и бизнеса, коррупция повсеместна. Независимые и оппозиционные средства массовой информации пытаются выжить в обстановке всеобщего беззакония и нищеты, которая вынуждает многих из них в целях самосохранения примкнуть к той или иной политической партии. Власти продолжают контролировать прессу с помощью различных политизированных ведомств.

Политизированное управление государственным каналом «Телерадио-Молдова» (Teleradio-Moldova – единственный в Молдове вещатель, ведущий трансляцию на всю страну), которое осуществляет коммунистическое правительство президента Владимира Воронина (Vladimir Voronin), в 2004 году привело к протестам. Под давлением Совета Европы (организация по мониторингу соблюдения прав человека со штаб-квартирой в Страсбурге, Франция) в 2002 году парламент одобрил инициативу по преобразованию государственного вещателя в автономное общественное учреждение. Однако критики утверждают, что вступивший в силу в 2004 году закон не сделал вещателя более независимым. Согласно источникам КЗЖ, все сотрудники Телерадио-Молдова (Teleradio-Moldova) были уволены, а затем прежние служащие были вновь приняты на работу за исключением тех репортеров, продюсеров и операторов, которые считались противниками правительства Воронина (Voronin).

К июлю 2004 года в столице страны Кишиневе (Chisinau) в знак протеста против увольнения сотрудников Телерадио-Молдова (Teleradio-Moldova) бастовало около ста сотрудников средств массовой информации. После того, как двенадцать журналистов объявили голодовку, представители парламента согласились встретиться с ними в конце сентября. Переговоры не принесли ощутимых результатов, и протесты продолжались весь оставшийся год.

Действуя через Координационный совет по телевидению и радиовещанию (Broadcasting Coordinating Council – орган, регулирующий деятельность средств массовой информации, все сотрудники которого безоговорочно поддерживают правительство), власти закрывали органы СМИ, выступавшие с критикой их политики. В феврале совет приостановил действие лицензий на вещание, выданных радиостанции «Антенна С» (Antena C) и телевизионной станции «Евро ТВ» (Euro TV), находящихся в Кишиневе, за незначительные формальные неточности в поданных ими регистрационных заявлениях. Через два месяца, после недельной голодовки, проведенной группой сотрудников этих станций, они отвоевали свои лицензии.

Отмена парламентом в апреле уголовного наказания за клевету была положительным шагом, однако государственные чиновники и предприниматели по-прежнему добивались взыскания ощутимых штрафов с журналистов с помощью гражданского законодательства о клевете и политизированных судов.

В июле кишиневский суд приговорил популярный оппозиционный еженедельник «Тимпул» (*Timpul* - Время) к штрафу в 1,35 миллиона лей (110 000 долларов США) в возмещение ущерба, понесенного импортером автомобилей компанией «Даак-Гермес» (Daac-Hermes), что было огромной суммой для страны, где среднемесячная зарплата составляет 115 долларов США. Корреспондент «Тимпул» (*Timpul*) Алина Ангел (Alina Anghel) в свое время написала статью о предполагаемом сговоре между государственными чиновниками и этим импортером.

За месяц до суда двое нападавших избили Ангел (Anghel) железным ломом у ее дома и бросили лежать со сломанной рукой и сотрясением мозга. Хотя до этого Ангел (Anghel) угрожали и привлекали к суду за клевету, полиция игнорировала возможную связь нападения с ее профессиональной деятельностью и сразу

расценила его как ограбление. Одному подозреваемому позже было предъявлено обвинение, но Ангел (Anghel) утверждает, что его не было в числе нападавших.

Журналистам, которые пытаются заниматься расследованиями в требующих деликатного обращения областях, нередко угрожают и мешают работать. По сообщениям местных источников, журналистам постоянно перекрывают доступ к документам публичного характера. Репортерам оппозиционных средств массовой информации часто отказывают в аккредитации на заседания парламента и даже пресс-конференции. Полиция игнорирует многочисленные жалобы на анонимные телефонные угрозы.

В 2004 году сепаратистские власти Приднестровья продолжали чинить препятствия репортерам. В сентябре местная полиция избила и арестовала оператора телеканала «Молдова-1» на «Телерадио-Молдова» (Teleradio-Moldova) Дину Мижа (Dinu Mița), которого затем приговорили к 15 дням лишения свободы за якобы незаконный въезд на территорию Приднестровья. Мижа (Mița) собирался готовить репортаж о захвате приднестровскими властями железнодорожной станции города Тигины (Tighina), также известного как Бендеры (Bender).

РОССИЯ

Проведенная в середине года зачистка государственного телевидения от независимых голосов и вызывающее тревогу подавление информационных репортажей во время бесланского кризиса с заложниками ознаменовали год, на протяжении которого российский президент Владимир Путин (Vladimir Putin) ужесточал контроль советского образца за средствами массовой информации. С помощью агентов разведывательных служб и широкого ассортимента политизированных государственных органов Путин добивался от прессы послушания и патриотизма, не переставая теснить слабеющую российскую демократию.

Обстановка беззакония способствовала нападениям на сотрудников средств массовой информации, будь то в Чечне или в Москве. В 2004 году были убиты два журналиста: один погиб в результате хорошо спланированного покушения на улицах Москвы, другого взорвали чеченские боевики. За пять лет пребывания Путина у власти 11 журналистов погибли от рук наемных убийц, ни один из которых не предстал перед судом.

Критическое освещение действий президента, коррупции в правительстве, терроризма и войны в Чечне стало редким явлением с тех пор, как Путин пришел к власти. Используя неприкрытое давление Федеральной службы безопасности (ФСБ), бюрократические рогатки, политизированные судебные процессы и насильственную передачу корпоративной собственности в управление конкурентов-бизнесменов, Кремль смог запугать многих своих критиков и заткнуть им рты.

За последние четыре года Кремль сосредоточил под своей властью общественные вещательные средства массовой информации, а независимые телевизионные станции власти либо закрыли, либо передали в собственность поддерживающим правительство предприятиям. В апреле 2001 года

государственная газовая монополия «Газпром» насильственно перевела под свой контроль и управление общественный телевизионный канал НТВ. После того, как журналисты НТВ перешли на канал ТВ-6, чтобы продолжать свое независимое вещание, этот канал был закрыт по решению суда в январе 2002 года. Когда журналисты перешли на следующий канал - ТВС, Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций в июне 2003 года отключило этот канал от эфира.

Оставшиеся общественные телевизионные каналы страны – находящиеся в государственном управлении «Россия» и Первый канал, а также НТВ – воскресили старый советский подход к освещению событий, уделяя основное внимание ежедневным встречам Путина с кабинетом министров и международными лидерами. Крупнейшие общественные телевизионные каналы изображают Путина как решительного лидера и стабилизирующую силу, при этом зажимая информацию о чеченской войне, некомпетентности служб безопасности и развязанной властями судебной травле нефтяного гиганта «ЮКОС».

Политический контроль освещения событий на государственном телевидении стал столь явным, что руководители телевизионных каналов во всеуслышание заявляют, что их главная цель – поддерживать Путина и его политику. Кремль назначает высших государственных чиновников и преданных сторонников своей политики руководителями общественных вещательных средств массовой информации; некоторые из них еженедельно проводят встречи с советниками президента, чтобы обсудить редакционную политику. В результате этих мероприятий ежедневные программы новостей и еженедельные шоу по текущим вопросам стали стерильными и доставляют удовольствие самой главной аудитории – президенту и его команде.

Ряду независимых газет и информационных вебсайтов Кремль позволяет продолжать живые обсуждения и критику правительства, прежде всего потому, что они не оказывают политического влияния в национальном масштабе, ориентируясь на ограниченный элитный круг городских образованных читателей.

Кремль твердой рукой направлял освещение мартовских президентских выборов в информационных программах. В январе Путин вызвал к себе на совещание руководителей общественных телевизионных каналов, чтобы обсудить планы редакций на предстоящую кампанию; телевизионные новости сосредоточились преимущественно на освещении трудовых будней Путина, в то время как информация о шести его оппонентах давалась лишь изредка и зачастую носила негативный характер.

Политически послушная Центральная избирательная комиссия (ЦИК) не обеспечила исполнение закона о выборах, согласно которому СМИ должны предоставлять кандидатам одинаковое количество эфирного времени. Трансляция в середине февраля в прямом эфире на канале «Россия» 30-минутной речи Путина, посвященной началу избирательной кампании, и неоднократное повторение отдельных ее частей на общественных каналах не вызвали никаких возражений со стороны ЦИКа. В марте эти три общественных канала отказались выпустить в эфир рекламные предвыборные ролики основного оппонента Путина, заявив, что им нужно получить согласие Путина на показ видеоматериалов с его участием.

Наблюдатели венской Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе дали выборам, на которых Путин был избран на второй четырехлетний срок, набрав 71 процент голосов, критическую оценку и пришли к заключению, что предвзятость средств массовой информации и связанные с выборами нарушения «не соответствовали ... стандартам истинно демократических выборов».

За три недели до выборов Путин удивил страну радикальными перестановками в кабинете министров и назначением 54-летнего профессора теории музыки Александра Соколова на должность главы только что созданного Министерства культуры и массовых коммуникаций. Большую часть года это министерство и члены парламента были заняты подготовкой законопроекта о средствах массовой информации, который должен рассматриваться в 2005 году в качестве замены существующего, принятого в 1991 году закона, утвердившего свободу слова в российском гражданском кодексе. Подробности этого законопроекта почти не разглашались, но многие полагают, что в нем будет много новых ограничений.

В конце весны - начале лета Кремль существенно урезал редакционную независимость НТВ (NTV). В конце мая заместитель директора (NTV) Александр Герасимов (Aleksandr Gerasimov) по требованию ФСБ убрал из информационной программы «Намедни» (“Namedni”) короткое интервью с вдовой чеченского сепаратистского лидера. Несколько недель спустя НТВ совсем отменил передачу «Намедни» и уволил ее постоянного ведущего Леонида Парфенова (Leonid Parfyonov), протестовавшего против вмешательства в редактирование программы. В июле новый про-кремлевский руководитель канала Владимир Кулистиков (Vladimir Kulistikov) закрыл популярное злободневное ток-шоу «Свобода слова» (“Svoboda Slova”) и несколько других злободневных программ.

Независимые журналисты, открыто критиковавшие Кремль, подвергались угрозам и запугиванию. В феврале у входной двери московской квартиры независимой журналистки Елены Трегубовой (Yelena Tregubova) взорвалась бомба. Незадолго до инцидента она написала бестселлер с критикой Кремля, вызвавший в обществе противоречивые оценки. При взрыве Трегубова (Tregubova) не пострадала.

Кремль продолжал железной рукой контролировать информацию, поступающую из расположенной на юге страны республики Чечня, ограничивая возможности российских и иностранных корреспондентов свободно освещать опустошительные последствия войны. Журналисты были обязаны перемещаться по Чечне только в сопровождении сотрудников милиции и с соблюдением специальных правил. В таких условиях очень сложно интервьюировать местное население и давать независимое освещение событий. Репортеры, у которых хватало смелости работать без сопровождения милиции, шли на риск: их могли похитить или напасть на них чеченские боевики.

Никак не продвинулось проводимое МВД расследование похищения в июле 2003 года в соседней с Чечней Ингушетии корреспондента агентства Франс Пресс (Agence France-Presse) Али Астамирова (Ali Astamirov), который в течение нескольких месяцев, предшествовавших похищению, подвергался преследованиям со стороны милиции и ФСБ за репортажи о Чечне.

Министерство иностранных дел продолжало чинить препятствия освещению чеченской войны в международных информационных программах, отказав ряду иностранных корреспондентов в визе, а местным журналистам, сотрудничающим с иностранными информационными агентствами, в аккредитации. Например, министерство отказало в аккредитации журналистам северокавказской службы радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty), финансируемой правительством США. В феврале датский премьер-министр Андерс Фог Расмуссен (Anders Fogh Rasmussen) выступил с критикой российских властей за отказ в выдаче визы журналистке независимой ежедневной копенгагенской газеты «Политикен» (*Politiken* - Политик) Вибекке Сперлинг (Vibeke Sperling), которая ранее критиковала нарушения прав человека в Чечне. В сентябре Кремль добился от Литвы закрытия поддерживающего независимую Чечню информационного вебсайта *kavkazcenter.com*, который был зарегистрирован в этой стране.

Журналистов, которые отказывались подчиняться жестким указаниям Кремля, настигала кара милиции и ФСБ. После того, как московская корреспондентка «Кокс Ньюспейперс» (Cox Newspapers) Ребекка Сантана (Rebecca Santana) и ее координатор совершили поездку в Чечню без официального надзора, агенты ФСБ конфисковали записи и оборудование журналистки, а ее координатор был доставлен в милицию и в течение месяца содержался под арестом. В августе, на пике местной предвыборной кампании, милиция закрыла независимую чеченскую газету «Чеченское общество» (*Chechenskoye Obshchestvo*), по всей видимости, в отместку за публиковавшуюся в ней информацию о нарушениях прав человека службами безопасности. В ноябре, после того, как независимый японский журналист Косуке Цунеока (Kosuke Tsuneoka) взял интервью у чеченских беженцев, агенты ФСБ задержали его на неделю за якобы допущенное им нарушение визового режима, после чего выслали из страны.

В ряде случаев службы безопасности фабриковали уголовные дела, чтобы заставить замолчать журналистов, освещающих войну в Чечне. В августе в Северной Осетии более десяти агентов ФСБ обыскали дом и офис местного репортера «Ассошиейтед Пресс» (Associated Press) Юрия Багрова (Yuri Bagrov). В декабре Багров (Bagrov) был признан виновным в подделке документов для получения российского гражданства и оштрафован на 15 000 рублей (540 долларов США). Кроме того, его паспорт был признан недействительным, что, по словам журналиста, делает его, как человека с судимостью, беззащитным перед возможной депортацией. Журналисты были убеждены, что власти преследовали Багрова (Bagrov), чтобы заставить его отказаться от освещения тематики, выставяющей политику властей в невыгодном свете (такой, например, как данные о военных потерях).

Репортажи о терроризме стали восприниматься властями исключительно болезненно, поскольку каждое новое нападение подрывало уверения Путина, что Россия побеждает в войне против повстанцев-сепаратистов в Чечне. Показательной в этом смысле была реакция на августовские теракты, когда в воздухе взорвались два самолета, выполнявшие коммерческие рейсы. Пока три общественных телевизионных канала старались преуменьшить значение этой катастрофы, Кремль

вынуждал печатные средства массовой информации не отзываться о ней как о теракте.

В сентябре, когда в средней школе города Беслан, расположенного на юге страны в республике Осетия, группа тяжело вооруженных боевиков захватила около 1 200 человек - детей, родителей и учителей, – обращение Кремля со СМИ по агрессивности напомнило советские времена.

Сотрудники служб безопасности не допустили в Беслан ряд журналистов, критиковавших политику Кремля на Кавказе. Руководство московского аэропорта задержало корреспондента радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) Андрея Бабицкого (Andrei Babitsky) по ложному обвинению в «хулиганстве». Сотрудники ФСБ задержали съемочную группу независимой грузинской телевизионной станции «Рустави-2» (Rustavi-2) и на допросе накачали наркотиками одну журналистку.

Жертвой загадочного отравления стала Анна Политковская (Anna Politkovskaya), выдающийся военный корреспондент независимой московской «Новой газеты» (*Novaya Gazeta*), выпив чаю в самолете по пути в Беслан, куда журналистка летела, чтобы освещать кризис. Согласно сообщениям радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL), идентифицировать яд не удалось, так как медицинские сотрудники уничтожили ее анализ крови.

Три общественных телевизионных канала давали лишь ограниченное освещение 52-часового кризиса и не сообщали о том, что захватчики требуют выведения российских войск из Чечни. Местные власти постоянно давали репортерам неверную информацию о числе заложников, а многие находившиеся на месте происшествия журналисты получили письменные инструкции не драматизировать ситуацию и пользоваться рекомендованной властями терминологией.

Когда между силами безопасности и захватчиками заложников вспыхнул бой, положивший конец противостоянию и унесший жизни 330 человек, «Россия» и Первый канал передавали лишь короткие сообщения о кризисе, перемежая их мыльными операми и шпионскими триллерами; НТВ показало кое-какие материалы с опозданием, перерывами и почти без комментариев происходящего. Неудовлетворительное телевизионное освещение событий заставило многих россиян обратиться к информационным вебсайтам и независимой московской радиостанции «Эхо Москвы» (Ekho Moskvy), сохранившей редакционную независимость несмотря на то, что главным акционером компании является государственная газовая монополия «Газпром».

Редактор ведущей ежедневной газеты «Известия» (*Izvestia*) Раф Шакиров (Raf Shakirov) был вынужден уволиться после того, как государственные чиновники, разгневанные освещением бесланских событий в газете, надавили на владельца газеты, про-кремлевскую компанию "Проф-Медиа" (Prof Media). В «Известиях» (*Izvestia*) были опубликованы откровенные фотографии; газета одной из первых осудила власти за предоставление неверных данных о числе заложников.

Ответом Путина на кризис с заложниками был ряд радикальных мер: усиление служб безопасности, предоставление Кремлю полномочий назначать губернаторов в регионы, ограничение числа независимых кандидатов в депутаты

парламента. В целом принятые меры ведут к беспрецедентной с момента падения коммунизма централизации власти.

Помимо этих явных методов контроля средств массовой информации про-кремлевские силы усматривают пользу и в косвенном давлении. В октябре Московский арбитражный суд обязал издателя независимой московской ежедневной газеты «Коммерсант» (*Kommersant*) выплатить Альфа-Банку 321 миллион рублей (11,7 миллионов долларов США) в возмещение ущерба за статью, где описывалась очередь из клиентов банка, снимавших деньги со своих счетов во время летнего банковского кризиса. Аналитики предположили, что банк, входящий в принадлежащую про-кремлевскому олигарху Михаилу Фридману (Mikhail Fridman) компанию «Альфа-Групп» (Alfa Group), пытался устранить одну из немногих оставшихся газет, которые прямо критикуют правительство. В начале января 2005 года апелляционный суд поддержал постановление суда, слегка уменьшив сумму ущерба до 300 миллионов рублей (10,8 миллионов долларов США).

Журналисты подвергались и самой серьезной физической опасности. В мае при взрыве подложенной чеченскими боевиками бомбы погиб снимавший президента Чечни в ее столице Грозном оператор британского информационного агентства «Рейтер» (Reuters) Адлан Хасанов (Adlan Khasanov).

В июле в Москве был расстрелян журналист-расследователь и первый редактор нового журнала «Русский Форбс» (*Forbes Russia*) Пол Хлебников (Paul Klebnikov). На состоявшейся в Вашингтоне встрече с высшими официальными лицами США и России делегация КЗЖ обратилась к ним с призывом привлечь убийц Хлебникова (Klebnikov) к ответственности. К ноябрю российские власти арестовали трех подозреваемых по этому делу, однако предоставили лишь ограниченную информацию о связи подозреваемых с убийством. В том же месяце КЗЖ почтил память Хлебникова (Klebnikov), посмертно наградив его международной премией КЗЖ «За свободу слова».

Из года в год независимых российских журналистов безнаказанно убивают, поскольку милиция, прокуратура и суды не обеспечивают надлежащего расследования этих преступлений и соответствующего судебного производства. По одному из немногих таких дел, дошедших до суда в последнем десятилетии, об убийстве в октябре 1994 года репортера независимой газеты «Московский комсомолец» (*Moskovsky Komsomolets*) Дмитрия Холодова (Dmitry Kholodov), обвинительный приговор до сих пор не вынесен. В июне Московский окружной военный суд во второй раз оправдал шестерых подозреваемых.

Власти волжского города Тольятти никак не продвинулись в раскрытии убийств главного редактора известными публикациями об организованной преступности и коррупции в правительстве «Тольяттинского обозрения» (*Tolyattinskoye Obozreniye*) и сменившего его на посту коллеги. Валерий Иванов (Valery Ivanov) был убит в 2002 году; Алексей Сидоров (Aleksei Sidorov) – в 2003 году. Посетив Тольятти в июне и встретившись с прокурорами, журналистами и родственниками убитых редакторов, КЗЖ направил Путину подробное письмо с изложением серьезных недостатков в подходе властей к расследованию этих дел.

Оправдание в октябре сварщика одного из местных заводов, обвинявшегося в убийстве Сидорова (Sidorov) подтвердило подозрения журналистов и семьи

Сидорова (Sidorov) о том, что в поисках убийцы власти идут по ложному следу. КЗЖ обратился к прокуратуре с призывом начать новое, на этот раз более правдоподобное расследование.

Премьер-министр Михаил Фрадков и другие министры закончили 2004 год транслировавшимся по телевидению на всю страну заседанием кабинета министров, на котором они критиковали журналистов за разрушение имиджа России и дали понять, что в дальнейшем намерены ужесточить государственный контроль за средствами массовой информации. Согласно сообщениям местной прессы, на заседании 16 декабря Фрадков сказал: «Негатив навязывают, это захлестывает телевидение и печатные издания». Министерству культуры и средств массовой информации было поручено развивать программы, способствующие укреплению патриотизма среди молодежи, и обеспечить России в 2005 г. более «позитивное» телевизионное освещение.

РУМЫНИЯ

Ежегодная оценка румынских демократических реформ Европейской комиссией (European Commission) содержала критику политики правительства в области свободы слова. В отчете комиссии отмечалось, что такие факторы, как использование властями выгодных контрактов на рекламу и списание задолженностей государству в целях воздействия на освещение событий в телевизионных новостях, а также приобретение провинциальными политиками органов СМИ для использования в своих политических и деловых интересах продолжали негативно сказываться на свободе средств массовой информации. Эта неблагоприятная оценка может свести на нет усилия, которые Румыния прикладывает, чтобы в 2007 году вступить в ЕС и НАТО.

В сентябре 48 журналистов популярной ежедневной бухарестской газеты «Эвениментул Зилей» (*Evenimentul Zilei* - Событие дня) выступили с протестом против попыток шведского учредителя газеты, компании «Рингиер груп» (Ringier group), добиться менее резкой критики правительства. «Рингиер» (Ringier) приказала газете смягчить репортажи, заявив однако, что эти изменения носят лишь организационный характер. В конце месяца уволился редактор газеты Дан Туртурица (Dan Turturica). В своем заявлении «Рингиер» (Ringier) сообщила, что редактор ушел мирно, не сойдясь с компанией в вопросе о том, как реструктурировать и модернизировать газету. Согласно «Ассошиейтед Пресс» (Associated Press), западные политики не исключают, что его заставили уволиться, поскольку он резко критиковал власти в своих ежедневных публикациях. Однако до конца года редактор не сделал никаких публичных заявлений на эту тему и продолжал писать еженедельные передовицы для «Эвениментул Зилей» (*Evenimentul Zilei*). По сообщениям агентства «Медиа Мониторинг» (Media Monitoring Agency - бухарестская группа по наблюдению за средствами массовой информации), его передовицы оставались такими же острыми, как и до увольнения.

В том же месяце сотрудники оппозиционной ежедневной газеты «Романия Либер» (*Romania Libera* - Свободная Румыния) опубликовали разгромную статью о ее учредителе - немецком медиа-гиганте «Вестдойче Аллгемайне Цайтунг»

(Westdeutsche Allgemeine Zeitung/WAZ), поскольку он приказал газете печатать более «позитивные» новости и развлекательные материалы. Ряд местных организаций по надзору за свободой слова расценили эти два случая как беспрецедентное вмешательство владельцев средств массовой информации в редакционную политику. По их словам, то обстоятельство, что обе газеты относятся к разряду немногих румынских изданий, критикующих правительство, могло стать причиной давления на издателей со стороны властей. Однако по информации, полученной КЗЖ из ряда местных источников, у «Вестдойче Аллгемайне Цайтунг» имелась уважительная причина для реорганизации «Романия Либер» (*Romania Libera*), потерявшей за последние два года 40 процентов своих читателей.

Репортеры, как правило, не решаются братья за журналистские расследования, опасаясь политически мотивированного судебного преследования за клевету и по причине затрудненного доступа к самой обычной правительственной информации. В июне правительство утвердило новый уголовный кодекс, отменяющий тюремное заключение за клевету и признающий истинность как аргумент защиты. Кодекс вступит в силу в 2005 году. Кроме того, по сообщениям американской организации «ИРЕКС» (IREX), занимающейся подготовкой сотрудников СМИ, штрафы для журналистов, обвиненных в клевете, остаются весьма солидными, а клевета квалифицируется как уголовное преступление. На журналистов, осужденных за клевету, налагаются штрафы в размере от 5 000 до 20 000 долларов США – сумма для Румынии весьма значительная. Между тем, гражданский кодекс не ограничивает максимального размера штрафов за клевету, оставляя журналистов без защиты от разорительных выплат. Согласно опросу, проведенному прошлым летом агентством «Медиа Мониторинг» (Media Monitoring Agency – организация по мониторингу средств массовой информации), 28 процентов опрошенных репортеров и 60 процентов опрошенных редакторов хотя бы один раз привлекались к суду за клевету.

В столице Румынии Бухаресте выходит 18 ежедневных газет, а во многих других больших городах - от трех до четырех. По данным ИРЕКС (IREX), владельцы средств массовой информации часто идут на сделки с государственными чиновниками и влиятельными бизнесменами, обеспечивая выгодное для них освещение событий в обмен на размещение рекламы. В результате население стало значительно меньше доверять прессе.

В октябре «Румынский Пресс-клуб» (Romanian Press Club - местная группа по наблюдению за средствами массовой информации) выступил с протестом против решения сената запретить газете «Романия Либер» (*Romania Libera*) освещать заседания сената после публикации в ней статьи о якобы имевших место половых извращениях сотрудника сенатской администрации.

По статистике бухарестского агентства «Медиа мониторинг» (Media Monitoring Agency), в 2004 году было совершено около 20 нападений на журналистов, в основном в провинции. На конец года никак не продвинулось расследование дела о гибели оппозиционно настроенного журналиста Иосифа Костинаса (Iosif Costinas), чье тело было обнаружено в марте 2003 года в лесу недалеко от города Тимишоара (Timisoara), в котором работал журналист. До своего исчезновения в июне 2002 года Костинас (Costinas) работал над книгой об

организованной преступности. До этого 62-летний журналист также много писал о коррупции в высших эшелонах власти и других требующих осторожного обращения политических вопросах.

В марте 2004 года министр внутренних дел Иоан Рус (Ioan Rus) сделал выговор трем начальникам полиции за отсутствие успехов в расследовании нападения в 2003 году на журналиста Ино Арделеана (Ino Ardelean), которого избили до потери сознания после опубликования им статей о сомнительных деловых операциях политиков из местной правящей партии в городе Тимишоара (Timisoara), расположенном на западе страны. В мае 2004 года Арделеан (Ardelean) подал иск на 1,5 миллиона долларов США против правительства и полиции за то, что они не арестовали лиц, подозреваемых в этом нападении. На конец года он продолжал писать статьи для «Эвениментул Зилей» (*Evenimentul Zilei*) и пребывал в добром здравии, а его иск против властей рассматривался судом.

Кроме того, в конце февраля власти поставили соответствующим должностным лицам на вид отсутствие успехов в расследовании по меньшей мере 16-ти серьезных нападений на журналистов, имевших место в провинции в 2003 году. Выговор был сделан через неделю после того, как представители Евросоюза выступили с критикой политики правительства Румынии в области свободы слова, призвав власти обеспечить журналистам возможность свободно работать, если страна хочет выполнить условия, необходимые для того, чтобы стать членом Евросоюза в 2007 году. Несмотря на эту критику, власти мало что сделали для того, чтобы установить лиц, нападавших на журналистов, и привлечь их к суду.

Между тем, государство ужесточило контроль над общественным вещанием. По сообщениям агентства «Медиа Мониторинг» (Media Monitoring Agency), в программах как общественных, так и крупнейших частных телевизионных каналов фактически отсутствует критика властей.

Лидер оппозиции и мэр Бухареста Траян Басеску (Traian Basescu) был избран президентом на последнем туре выборов 12 декабря, где он соперничал с членом социал-демократической партии премьер-министром Адрианом Настасе (Adrian Nastase). Басеску (Basescu) сменит на посту президента Иона Илиеску (Ion Iliescu), правившего Румынией 11 лет из 15, прошедших после краха коммунизма. В своем первом публичном заявлении после победы на выборах Басеску (Basescu) пообещал защищать независимость румынских средств массовой информации.

СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ

Большую часть 2004 года Сербия находилась в состоянии политического паралича. Консервативные реформаторы и ультранационалисты препирались из-за кровавого наследия бывшего президента Слободана Милошевича (Slobodan Milosevic), отказываясь выдавать обвиненных в совершении военных преступлений сербов Гаагскому трибуналу ООН по расследованию военных преступлений. В обстановке хаоса и крайнего обострения разногласий политические деятели, государственные органы, бизнесмены, военные преступники и организованные преступные группировки беспрепятственно запугивали журналистов.

В апреле на автостоянке охранник министра по капитальным инвестициям Велимира Илича (Velimir Ilic) избил владельца белградских ежедневных газет «Глас явности» (*Glas Javnosti* - Глас народа) и «Курир» (*Kurir* - Курьер) Радислава Родича (Radislav Rodic). Согласно сообщениям в местной прессе, за несколько дней до нападения Илич (Ilic) угрожал редактору «Курира» (*Kurir*), в котором печатались критические материалы об инвестиционной политике министра.

В июне реформист Борис Тадич (Boris Tadic) победил на президентских выборах с незначительным отрывом от кандидата Сербской радикальной партии (Serbian Radical Party/SRS - CPC), обладающей большинством парламентских мест и постоянно угрожающей журналистам, которые не поддерживают ее ультранационалистическую позицию. Согласно сообщениям белградской Ассоциации независимых электронных СМИ (Association of Independent Electronic Media), CPC и Социалистическая партия Сербии, ранее возглавлявшаяся Милошевичем (Milosevic), показали высокие результаты на сентябрьских выборах в местные органы власти, вынудив независимые и общественные радио- и телевизионные станции представлять своих политиков в благоприятном свете. Придя к власти, многие националисты назначили своих политических сторонников редакторами и руководящими сотрудниками в финансируемые государством органы СМИ.

Широкая популярность националистов у населения позволила обвиняемым в военных преступлениях и нереформированному военному ведомству и службам безопасности в значительной степени сохранить свое влияние, в результате чего расследование злоупотреблений, допущенных сербскими войсками в 1990-е годы, стало чрезвычайно опасным видом деятельности для журналистов. По сообщениям международной прессы, в марте военная полиция задержала и поместила в предварительное заключение на один месяц писателя Владана Влайковича (Vladan Vljakovic), а также конфисковала 250 экземпляров его книги «Война тайна» (*Vojna tajna* - Военная тайна), на том основании, что его описание военных преступлений в Косово якобы содержит сведения, являющиеся государственной тайной.

По сообщениям прессы, в июне неизвестные ворвались в белградскую квартиру писательницы Светланы Джорджевич (Svetlana Djordjevic), заставили ее выпить какую-то жидкость, сделали ей инъекцию неизвестного вещества и потребовали, чтобы она публично отреклась от своей книги о нарушениях прав человека в Косово. Джорджевич (Djordjevic), пришедшая в себя после того, как нападавшие бросили ее без сознания, не отреклась от своей книги. После выхода в свет в июле 2003 года ее книги «Сведочанство о Косово» (*Svedocanstvo o Kosovo* – Свидетельские показания о Косово), подробно описывающей злоупотребления сербской полиции, ей начали угрожать убийством.

Сербские суды также отбивали у журналистов охоту освещать злоупотребления в правительстве. Двое журналистов были осуждены по устаревшему уголовному закону о клевете, хотя ни одного из них не посадили. В апреле суд города Шабац (Sabac), расположенного на западе страны, приговорил корреспондента финансируемой правительством США радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty) Ганибала Ковача (Hanibal Kovac) к двум месяцам лишения свободы условно за репортаж о политическом деятеле, в 1997 году конфисковавшем некое здание. Месяц спустя суд города Нови

Сад (Novi Sad) на севере страны приговорил корреспондентку независимой ежедневной газеты «Граждански лист» (*Gradjanski List* – Газета гражданина) Лильяну Йокич-Каспар (Ljiljana Jokic-Kaspar) к шести месяцам лишения свободы условно за публикацию сообщения о некоем медике подразделения полицейского спецназа, который одновременно служил снайпером в своем подразделении.

Отсутствие наказания за убийства журналистов оставалось серьезной проблемой в 2004 году. Ни полиция, ни прокуратура не сообщали о каких-либо успехах ни в расследовании убийства в июне 2002 года репортера криминальной хроники белградской ежедневной газеты «Вечерние новости» (*Vecernje Novosti* – Вечерние новости) Милана Пантича (Milan Pantic), ни убийства в апреле 1999 года Славко Курувии (Slavko Curuvija), главного редактора независимой ежедневной газеты «Дневни телеграф» (*Dnevni Telegraf*).

В апреле министр внутренних дел заявил о создании специального полицейского подразделения для расследования дел Пантича (Pantic) и Курувии (Curuvija), а также двух других громких убийств. Хотя представители Министерства внутренних дел во всеуслышание заявили, что свидетелей по делу Курувии (Curuvija) не имеется, по утверждениям местной прессы бывший министр внутренних дел Душан Михайлович (Dusan Mihajlovic) утверждает, что очевидец нашелся и полиция установила нескольких подозреваемых.

Правительство Сербии сохраняло значительное влияние на общественные телевизионные станции, являющиеся главным источником новостей для большинства жителей страны. В марте правительство назначило Александра Тиянича (Aleksandar Tijanic), журналиста с сомнительной репутацией, бывшего одно время министром информации в правительстве Милошевича (Milosevic), директором государственного вещателя «Радио и телевидение Сербии» (Radio Television Serbia/RTS - РТС). Сообщений о значительных успехах в преобразовании РТС (RTS) в независимую общественную вещательную службу не поступало.

Политизация органов регулирования была на руку частным проправительственным телевизионным станциям, поскольку позволяла им сохранить лицензии на общественное вещание, полученные ими в обход существующих правил во время пребывания Милошевича (Milosevic) у власти. Власти награждали эти станции за преданность определенными привилегиями, например, БК ТВ (BK TV) было позволено вести передачи через 40 мощных военных ретрансляторов, расположенных по всей стране.

Несмотря на протесты организаций сербских журналистов, парламент внес изменения в закон о вещании, усилив контроль законодателей над членством во влиятельном Совете по вещанию (Broadcasting Council), распределяющем лицензии на вещание.

В расположенной на юге страны провинции Косово, находящейся под управлением Организации Объединенных Наций со времен воздушной войны НАТО против Сербии в 1999 году, журналисты работали в обстановке беззакония и крайнего обострения политических противоречий между этническим албанским большинством, добивающимся независимости, и этническим сербским меньшинством, стремящимся к воссоединению с Сербией.

В марте международные власти обвинили информационные службы в разжигании страстей, спровоцировавшем двухдневные массовые беспорядки, учиненные толпами албанцев в сербских анклавах. В ответ местные журналисты заявили, что на них возводят вину за последствия проводимой ООН политики, обостряющей напряженность, и за то, что миротворцы НАТО не защитили сербов во время этих погромов.

Самоцензура остается повсеместной в Косово, где политики, бизнесмены и бывшие партизанские командиры прибегают к угрозам и запугиванию, чтобы не допустить критических репортажей. В сентябре неизвестный стрелял в корреспондентку независимой ежедневной газеты «Коха Диторе» (*Koha Ditore*) Фатмире Тердевчи (Fatmire Terdevci), проезжавшую на машине недалеко от Приштины (Pristina). Тердевчи (Terdevci), занимающаяся освещением коррупции и организованной преступности, выжила после нападения, которое, по мнению местных журналистов, могло быть мстью за ее работу.

В южной приморской республике Черногория журналисты также работают в тяжелой политической обстановке. Население страны резко разделено отношением к вопросу о возможном отпадении от Сербии в 2005 году с целью присоединения к Евросоюзу.

Убийство 28 мая в столице Черногории Подгорице (Podgorica) главного редактора оппозиционной ежедневной газеты «Дан» (*Dan - День*) Душана Йовановича (Dusan Jovanovic) потрясло журналистское сообщество, редко сталкивающееся с насилием после окончания жестоких войн 1990-х годов в соседних Хорватии, Боснии и Косово. До убийства Йованович (Jovanovic) получал соответствующие угрозы и неоднократно привлекался к ответственности за обвинение премьер-министра Мило Джукановича (Milo Djukanovic) в причастности к контрабанде табака и торговле «живым товаром».

Осенью состоялся суд над лицом, подозреваемым в его убийстве, однако семья и коллеги редактора упрекали полицию за то, что не были найдены сообщники, которые могли быть заказчиками убийства, и не было сделано попыток установить возможную причастность властей Черногории к этому преступлению.

Преследуя редакторов и журналистов, затрагивающих болезненные проблемы, политические партии и государственные чиновники Черногории способствуют распространению самоцензуры. Редактору отдела новостей независимого еженедельника «Монитор» (*Monitor*) Веселько Копривица (Veseljko Koprivica) неоднократно угрожали за сообщения о незаконном обороте наркотиков, Сербской Православной Церкви и роли Черногории в осаде в 1991 году Дубровника (Dubrovnik), расположенного в соседней Хорватии.

Влиятельное государственное «Радио и телевидение Черногории» (Radio and Television Montenegro) оставалось в сильной зависимости от государственного финансирования и опеки. Обещанные реформы по защите вещателя от политического влияния пока заметных результатов не дали.

ТАДЖИКИСТАН

В 2004 году президент Имомали Рахмонов (Imomali Rakhmonov) ужесточил свой авторитарный режим, арестовывая политических противников и расправляясь с оппозиционными изданиями. В ходе широкой кампании, призванной заглушить критику президента и его союзников в преддверии парламентских выборов, назначенных на февраль 2005 года, власти использовали бюрократическое и юридическое давление.

В своем выступлении 20 марта Рахмонов (Rakhmonov) напомнил журналистам об их обязанности служить государству. «Средства массовой информации, независимо от формы собственности, равно ответственны за соблюдение существующих законов и обеспечение информационной и культурной безопасности страны», - цитировал слова Рахмонова вебсайт *Eurasianet.org*. «Эта ответственность требует от журналистов развитого чувства ... патриотизма и защиты государственных и общественных интересов Таджикистана»

Власти неоднократно запрещали публикацию двух выходящих в столице страны Душанбе популярных еженедельников на таджикском языке «Рузи Нав» (*Ruzi Nav* - Новый день) и «Неруи Сухан» (*Nerui Sokhan* - Сила слова). Получив отказ в государственной типографии «Шарки Озод» (*Sharki Ozod*), издания обратились к частной типографии «Джиенхон» (*Dzhiyonkhon*). Но к лету налоговые органы закрыли «Джиенхон» (*Dzhiyonkhon*), а другие частные типографии отказались иметь дело с этими газетами. К осени «Рузи Нав» (*Ruzi Nav*) обратились в типографию в Бишкеке (Кыргызстан), однако по прибытии в аэропорт Душанбе весь тираж газеты от 4 ноября был конфискован налоговыми органами. Позже в том же месяце Министерство культуры запретило распространение «Рузи Нав» (*Ruzi Nav*) за некие нарушения, не уточнив, в чем они заключались.

Угрозы властей, которым уголовное законодательство позволяет заключать журналистов в тюрьму за клевету на срок до пяти лет, способствовали распространению самоцензуры. В феврале пресс-секретарь Министерства юстиции угрожал тюремным заключением Наргис Зокировой (*Nargis Zokirova*), написавшей для независимого еженедельника «Бизнес и политика» (*Biznes i Politika*) статью о плохих условиях содержания в женских колониях. Официальных обвинений не последовало, однако подобные угрозы в Таджикистане воспринимаются серьезно.

Журналисты, не откликнувшиеся на призыв Рахмонова к «патриотизму и защите», подвергались гонениям и запугиванию. Дододжон Атовулло (*Dodojon Atovullo*), бежавший из Таджикистана 12 лет назад после того, как власти запретили его оппозиционный еженедельник «Чароги Руз» (*Charogi Ruz* - Свет дня), в июне ненадолго приехал на родину, чтобы понять, сможет ли он там снова безопасно работать. Через четыре дня, в течение которых он подвергался полицейской слежке и его пригрозили убить, Атовулло (*Atovullo*) вернулся в Москву.

В конце июля неизвестный напал на главного редактора «Рузи Нав» (*Ruzi Nav*) Раджаби Мирзо (*Rajabi Mirzo*) и проломил ему череп железным ломом. По сообщениям в местной и международной прессе, власти Душанбе обвинили в нападении загадочную «третью силу», пытающуюся испортить имидж государства. Другой журналистке, корреспонденту «Рузи Нав» (*Ruzi Nav*) Мавлюде Султанзоде

(Mavlyuda Sultanzoda), и членам ее семьи неоднократно угрожали после августовской публикации в этом еженедельнике критической статьи о Рахмонове. Полиция никак не отреагировала на ее просьбу о защите.

В 2004 году Таджикистан дипломатически сдвигался от США в сторону России. В октябре Рахмонов и российский президент Владимир Путин подписали соглашение о предоставлении Таджикистану военной и экономической помощи, в обмен на которую Россия получила разрешение содержать постоянную военную базу на территории страны. В течение 2004 года Рахмонов поддерживал свой имидж с помощью пропаганды в советском стиле и использовал политизированные судебные процессы для дискредитации политических противников.

В августе военные прокуроры допросили главного редактора «Одаму Олам» (*Odamu Olam* - Люди мира) Мирахмада Амиршоева (Mirahmad Amirshoyev) и конфисковали документы в его офисе. По сообщениям независимого агентства новостей «Авеста» (*Avesta*), вскоре после этого Генеральная прокуратура официально предупредила газету, что та сеет раздор, публикуя статьи с критикой Министерства обороны.

Лондонский Институт информации о войне и мире (Institute for War and Peace Reporting) сообщает еще об одном случае: агенты министерства безопасности провели обыск в штаб-квартире оппозиционной партии «Таракиет» (*Tarraqiyot*) и выдвинули против руководителей партии уголовное обвинение в клевете, так как те составили письмо протеста против отказа властей зарегистрировать их партию.

Высшее руководство оппозиционной Партии Исламского Возрождения (Islamic Renaissance Party/IRP - ПИВ) было привлечено к ответственности по ряду обвинений, отражавших внутреннюю борьбу за выбор мер по восстановлению популярности партии в преддверии следующих выборов. В январе реформисты назначили главным редактором партийной газеты «Адолат» (*Adolat* - Справедливость) Султона Хамадова (Sulton Hamadov), чтобы расширить круг читателей газеты, не ограничивая его традиционной консервативной и исламистской аудиторией. Однако в июле Хамадов (Hamadov) был уволен, т.к. партийные консерваторы были недовольны тем, что он публикует фотографии женщин без хиджаба и берет интервью у бывших членов ПИВ (IRP).

Наследие жестокой гражданской войны 1992-1997 годов продолжало отбивать у журналистов Таджикистана охоту освещать злоупотребления в правительстве. В январе после соответствующего обращения КЗЖ генеральный прокурор создал специальную следственную группу для расследования нераскрытых убийств десятков журналистов, совершенных во время гражданской войны. На конец года сообщений о каких-либо успехах в этом направлении от властей не поступало.

ТУРКМЕНИСТАН

Самопровозглашенный пожизненный президент Туркменистана Сапармурат Ниязов (Saparmurat Niyazov) продолжал вести страну по пути международной изоляции и железной диктатуры. Государственный контроль за богатыми запасами природного газа в стране обеспечил Ниязову достаточную финансовую независимость, чтобы игнорировать международное мнение, подавлять

инакомыслие и укреплять свой культ личности. В 2004 году власти особенно жестко обходились с финансируемой правительством США радиостанцией «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty - один из немногих источников, дающих независимое освещение событий в стране), преследуя и арестовывая ее корреспондентов.

3 мая, в Международный день свободы прессы, КЗЖ заявил, что Туркменистан принадлежит к странам, где «журналистом быть хуже всего», по причине жесточайшего государственного контроля за отечественными средствами массовой информации и усиленной травли независимых источников новостей.

Администрация Ниязова (Niyazov) контролирует отечественные газеты и радио- и телевизионные станции, назначая их редакторов и осуществляя цензуру содержания. Неудивительно, что отечественные средства массовой информации постоянно публикуют восторженные репортажи о Ниязове, его семье и его политике. Государственное телевидение во всех своих программах постоянно дает золотое изображение Ниязова внизу экрана; дикторы заканчивают каждую передачу клятвой, что у них скорее отсохнет язык, чем они в своих репортажах будут клеветать на страну, ее флаг или ее президента.

По данным лондонского Института информации о войне и мире (Institute for War and Peace Reporting/IWPR), журналисты воздерживаются от репортажей, затрагивающих широко распространенные проблемы, такие как нищета, коррупция в правительстве, проституция и растущая наркомания, чтобы избежать преследований. Интерес общественности к отечественным изданиям очень низок, и сотни нераспроданных экземпляров газет остаются лежать в киосках. Институт сообщает, что государственные служащие зачастую принуждают своих сотрудников подписываться на официальные газеты, вычитая стоимость подписки из их жалованья.

Репортеры, периодически сотрудничающие с международными средствами массовой информации и интернет-сайтами, обычно пользуются псевдонимами, чтобы избежать репрессий. Иностранцам иногда отказывают в визе или не дают им аккредитации, а местные внештатные корреспонденты иностранных средств массовой информации работают под неусыпным надзором беспощадного Министерства национальной безопасности (National Security Ministry/MNB - МНБ).

Государственный департамент США и ряд международных пресс-групп выразили крайнюю озабоченность состоянием свободы слова в Туркменистане, однако Ниязов игнорировал западную критику и стал еще сильнее теснить журналистов, работающих в туркменской службе радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL).

В феврале агенты МНБ (MNB) арестовали 78-летнего внештатного корреспондента радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) Рахима Есенова (Rakhim Esenov) и обвинили его в противозаконном ввозе в страну экземпляров его запрещенного исторического романа об империи Великих Моголов, изданного в России в 2003 году после того, как его 10 лет не давали печатать в Туркменистане. Согласно местному источнику КЗЖ, от арестованного Есенова (Esenov) агенты МНБ (MNB) требовали выдачи имен корреспондентов радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL), тайно работающих в

Туркменистане. Есенову (Esenov), сотрудничавшему с этой радиостанцией с 1998 года и периодически подвергавшемуся преследованиям агентов МНБ (MNB), предъявили обвинения в разжигании социальной, этнической и религиозной розни.

В начале марта внештатного сотрудника радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) Аширгули Байраева (Ashyrguly Baýrýev) вызвали на допрос в МНБ (MNB), где ему настоятельно порекомендовали прекратить отношения с радиостанцией и предъявили обвинения в клевете без уточнения конкретных причин.

Хотя уголовные обвинения не были сняты, оба корреспондента были освобождены в середине марта, дав обещание, что перестанут делать репортажи для этой радиостанции. Местный источник КЗЖ сообщил, что журналисты прекратили сотрудничество с ней, а власти продолжают держать их под наблюдением.

Другой корреспондент туркменской службы радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) был зверски избит в апреле. Неизвестные напали на находившегося в изгнании активного члена оппозиции и внештатного корреспондента этой радиостанции Мухаммада Бердиева (Mukhamed Berdiyev) в его московской квартире. Нападавшие перерезали телефонный шнур и электропроводку, и израненный Бердиев (Berdiyev) три дня находился один в квартире, прежде чем его сын Шаназар (Shanazar), также внештатный корреспондент радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL), обнаружил полуживого отца. Бердиевы (Berdiyevs) после многолетней травли бежали из Туркменистана в Россию в середине 1990-х годов. Хотя личности нападавших так и не были установлены, Бердиевы считают, что, судя по всему, за нападением стоят туркменские власти.

Невыносимые условия вынудили еще одного внештатного сотрудника радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) просить политического убежища. В июле ее ашхабадский корреспондент Сапармурад Овезбердиев (Saparmurad Ovezberdiyev) бежал из страны и при поддержке правительства США обосновался в Вашингтоне после того, как МНБ (MNB) начало активную кампанию по запугиванию журналиста и его семьи. Ему отключили телефон и перекрыли доступ к интернету, соседей и друзей заставляли прервать с ним отношения, жену и старшего сына уволили с работы, а за ним агенты МНБ (MNB) установили постоянное наблюдение.

Овезбердиев (Ovezberdiyev), единственный внештатный сотрудник радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL), работавший в Туркменистане под своим именем, годами подвергался избиениям, травле и запугиванию из-за своей профессиональной деятельности. В сентябре 2003 года агенты МНБ (MNB) задержали его на три дня без предъявления обвинений; двумя месяцами позже агенты этого ведомства похитили его и избили.

В июле Министерство связи Туркменистана приостановило вещание российской государственной станции «Радио Маяк» (Radio Mayak), одной из немногих иностранных радиостанций, чьи передачи еще транслируются в стране. Власти заявили, что вынуждены были отключить «Радио Маяк» от эфира из-за устаревшего ретранслятора, однако, согласно сообщениям в международной

прессе, сотрудники станции утверждают, что власти пытались перекрыть альтернативный источник новостей.

Ниязов (Niyazov) продолжил волну репрессий против инакомыслящих, начатую им после так называемого покушения на его жизнь в ноябре 2002 года. После этого покушения, которое, по мнению многих, было инсценировано президентом, чтобы под этим предлогом покончить с инакомыслием, были арестованы сотни сторонников оппозиции, включая родственников находящихся в изгнании критиков Ниязова. В феврале туркменские власти издали книгу, якобы написанную бывшим министром иностранных дел лидером оппозиции Борисом Шихмурадовым (Boris Shikhmuradov), в которой он признается в будто бы совершенной им попытке убить Ниязова. На закрытом судебном процессе в декабре 2002 года Шихмурадов (Shikhmuradov) был приговорен к 25 годам тюремного заключения, и с тех пор никаких сведений о нем не поступало.

УЗБЕКИСТАН

Экономический застой и диктаторский режим советского толка продолжали вызывать недовольство общественности Узбекистана в 2004 году, а президент Ислам Каримов (Islam Karimov) жестоко расправлялся с инакомыслящими, чтобы держать страну под контролем. Весь год Каримов противостоял нажиму США и западных стран, побуждавших его проводить реформы, и культивировал свой имидж партнера Америки в «войне с террором», рассчитывая, что для администрации Буша доступ к местной военно-воздушной базе важнее, чем нарушения прав человека.

В виду растущего сопротивления исламистов и после серии произошедших в марте и июле взрывов, сопровождавшихся человеческими жертвами, власти арестовали сотни подозреваемых, ужесточили преследование женщин, носящих исламскую одежду, и обрушились на отечественные средства массовой информации.

В передачах государственного телевидения значимость мартовских взрывов снижалась. По сообщениям БиБиСи (BBC), сразу после инцидента оно передавало программу об охоте во Франции, а вечерние новости начались с сообщения о визите литовского президента. Три независимых радиостанции, сообщившие о взрывах прежде, чем правительство выпустило официальное заявление, получили выговоры.

Поскольку отечественной прессе зажимают рот, многие жители Узбекистана обращаются за новостями к иностранным источникам, таким как российское государственное телевидение, московские вебсайты и радиопередачи БиБиСи (BBC), «Дойче Велле» (Deutsche Welle) и радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty - RFE/RL), финансируемой правительством США.

Государственные чиновники, агенты служб безопасности и узбекские государственные средства массовой информации клеймили и притесняли иностранные средства массовой информации за сообщения о взрывах и последовавших за ними репрессиях властей, причем особенно досталось

радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) и местным сотрудникам лондонского Института информации о войне и мире (Institute for War and Peace Reporting/IWPR). По сообщениям ташкентской группы защиты свободы слова «Арена» (Arena), 15 апреля Национальная служба безопасности (National Security Service) пригрозила привлечь к суду Тулкина Караева (Tulkin Karaev), корреспондента этого института в расположенной на юге страны Кашкадарьинской (Kashkandariya) области в отместку за его репортажи о волне арестов подозреваемых исламистских активистов.

Согласно вебсайту *Eurasianet.org*, местные сообщения о взрывах, осуществленных в конце июля в Ташкенте террористами-смертниками, были еще более выхолощенными, чем сообщения о мартовских взрывах, состояли в основном из заявлений государственных чиновников и не содержали анализа происходящего. В такой гнетущей обстановке журналисты зачастую прибегают к самоцензуре.

Кроме того, власти продолжали блокировать вебсайты, публикующие независимую информацию, включая вебсайт «Арены» (Arena) и новый вебсайт службы БиБиСи (BBC) на узбекском языке.

Весь 2004 год власти преследовали местные отделения западных организаций. В мае и октябре 2003 года Министерство иностранных дел не отказало в аккредитации Институту информации о войне и мире (IWPR), а в апреле 2004 года министерство юстиции отменило регистрацию Института «Открытое Общество» (Open Society Institute - нью-йоркский фонд в поддержку демократии).

По мере приближения декабрьских парламентских выборов власти все более активно закрывали органы СМИ. В сентябре решением суда был закрыт на шесть месяцев за нарушение технических правил ташкентский офис американской организации по подготовке сотрудников средств массовой информации «Интерньюс» (Internews). По сведениям Института информации о войне и мире (IWPR), директор «Интерньюс» (Internews) в Узбекистане Халида Анарбаева (Khalida Anarbaeva) сообщила, что в августе пять независимых телевизионных станций, получавших поддержку от «Интерньюс» (Internews), были отключены от эфира.

Журналисты, критикующие политику правительства, подвергаются широкому спектру наказаний. В январе из государственной ежедневной газеты «Правда Востока» (*Pravda Vostoka*) был уволен журналист Сергей Ежков (Sergei Yezhkov), написавший несколько статей о коррупции и социальных проблемах и принявший участие в международной конференции, посвященной свободе слова.

Узбекистан, где на конец года четыре сотрудника СМИ находились в местах лишения свободы, продолжал занимать первое место среди стран Европы и Средней Азии по числу заключенных журналистов. Ортыкали Намазов (Ortikali Namazov), редактор государственной газеты «Поп Тонги» (*Pop Tongi* - Заря Попского района), выходящей в северо-восточной Наманганской (Namangan) области, был обвинен в растрате и приговорен к пяти с половиной годам тюремного заключения после того, как опубликовал серию статей с критикой злоупотреблений, в которых обвинялись местные власти. В феврале 2003 года независимый журналист Гайрат Мехлибоев (Gayrat Mehliboyev), время от времени писавший статьи для ташкентской газетой «Харрият» (*Hurriyat* - Свобода), был

приговорен к семи годам тюремного заключения за политический комментарий, в котором выражалось сочувствие запрещенной оппозиционной исламской партии. В августе 1999 года Мухаммад Бекджанов (Mukhammad Bekdzhanov), редактор газеты «Эрк» (*Erk* - Свобода), издаваемой запрещенной оппозиционной партией «Эрк», и сотрудник этой газеты Юсуф Рuzимурадов (Yusuf Ruzimuradov) были приговорены к 14 и 15 годам тюремного заключения соответственно за распространение газеты и критику правительства.

В 2004 году вышли из заключения двое журналистов. Корреспондент национального еженедельника «Янги Аср» (*Yangi Asr* - Новый век) Маджид Абдураимов (Madzhid Abduraimov), отсидевший три года за критику администрации расположенной на юге страны Сурхандарьинской (Surkhandarya) области, был освобожден в апреле, но столкнулся с трудностями, пытаясь добиться возвращения дома и личных вещей, конфискованных государством.

В марте бывший глава Союза независимых журналистов Узбекистана (СНЖУ) (Union of Independent Journalists of Uzbekistan) Руслан Шарипов (Ruslan Sharipov) был освобожден из тюрьмы под домашний арест, однако в июне, когда власти попытались переместить его в более изолированную часть страны, он бежал из Узбекистана. В августе 2003 года Шарипов (Sharipov) был приговорен к пяти с половиной годам тюремного заключения по ложному обвинению в гомосексуализме, сутенерстве и растлении малолетних. Несколько лет власти преследовали Шарипова (Sharipov) за статьи о злоупотреблениях в органах внутренних дел и нарушении свободы слова, которые он писал для независимого московского информационного агентства «Прима» (Prima) и для ныне прекратившего свое существование Союза независимых журналистов Узбекистана (Union of Independent Journalists of Uzbekistan).

Хотя программы международной помощи Узбекистану были частично сокращены в ответ нарушения прав человека и свободы слова в стране, западные правительства не шли на открытый вызов Каримову. В апреле находящийся в Лондоне Европейский банк реконструкции и развития отменил программу экономической помощи в размере 31 миллиона долларов США. Тремя месяцами позже администрация Буша сократила свою программу помощи Узбекистану на 18 миллионов долларов США, однако продолжала выделять десятки миллионов долларов по другим каналам.

УКРАИНА

На протяжении 2004 года авторитарный президент Украины Леонид Кучма (Leonid Kuchma) старательно готовил премьер-министра Виктора Януковича (Viktor Yanukovich) себе на смену по истечении в конце года своего второго президентского срока. Опираясь на про-правительственные телевизионные станции, послушную Центральную избирательную комиссию (ЦИК) и поддержку российского президента Владимира Путина, Кучма пытался провести спланированную передачу власти, которая должна была сохранить ему политическое влияние и позволить избежать ответственности за злоупотребления, совершенные им за время пребывания у власти.

Однако задуманная Кучмой спокойная передача власти обернулась шумной и мирной революцией, когда сотни тысяч сторонников кандидата от оппозиции Виктора Ющенко (Viktor Yushchenko) наводнили улицы столицы страны Киева, протестуя против фальсификации результатов голосования на последнем туре выборов 21 ноября, победителем которого был объявлен Янукович. Это событие, получившее название «оранжевой революции» из-за цвета, использованного Ющенко в своей предвыборной кампании, положило конец власти Кучмы и породило надежду, что в стране может появиться настоящая свобода слова.

Сотни журналистов подконтрольных государству средств массовой информации объявили забастовку, протестуя против фальсификации выборов и пристрастного освещения событий, которого добивались власти, чтобы промыть мозги гражданам. Верховный суд признал результаты голосования недействительными и назначил новый тур выборов. Кроме того, власти были вынуждены расследовать шокирующее сообщение о том, что Ющенко отравили во время предвыборной кампании.

Ющенко, с изуродованным лицом, ослабленный отравлением диоксинами, в котором он обвинил своих противников в правительстве, победил на повторном туре голосования, состоявшемся 26 декабря.

Во время зачастую напряженной конфронтации, продолжавшейся в промежутке между первым и вторым голосованиями, организации по защите средств массовой информации и прав человека сообщали о десятках случаев, когда журналисты, освещавшие протесты оппозиции, подвергались запугиванию и нападениям со стороны властей. Несколько таких нападений произошло в Киеве во время демонстраций, однако большинство сообщений о них поступало из восточной Украины – промышленного региона, в котором у Януковича было больше всего сторонников.

Корреспондент выходящей в городе Луганск газеты «Луганчане» (*Luganchane*) Евгений Савченко (Yevgeny Savchenko) был избит группой неизвестных на местном митинге в поддержку Ющенко при попытке помешать им отнять видеокамеру у другого журналиста. По сообщениям местной прессы, репортер Анна Низкодубова (Anna Nizkodubova), пытавшаяся позвонить своим редакторам в Украинское агентство новостей (Ukrainian News Agency), чтобы передать репортаж о митинге, также была избита неизвестными.

По данным местных и международных наблюдателей, с самого начала предвыборной кампании перед первым туром выборов в октябре и вплоть до ноябрьского второго тура влиятельные телевизионные станции страны поддерживали Януковича и представляли Ющенко в негативном свете. Телевидение является главным источником новостей для 48-миллионного населения Украины, и Кучма и его сторонники по сути контролировали государственный канал УТ-1 (UT-1) и крупные частные телевизионные станции, такие как «1+1», «Новый канал», СТБ (STB) и «Интер» (Inter).

Только «Пятый канал», владельцем которого является поддерживавший Ющенко олигарх Петро Порошенко (Petro Poroshenko), выбивался из общей схемы, транслируя более сбалансированное освещение событий, хотя власти постоянно притесняли его корреспондентов и прерывали трансляцию.

Однако, когда стали всплывать факты повсеместных подтасовок, власти начали терять контроль над средствами массовой информации. Вскоре после голосования 21 ноября сурдопереводчица УТ-1 отказалась передавать официальный информационный бюллетень, в котором Янукович назывался победителем. Взамен 47-летняя Наталия Дмитрук (Natalya Dmitruk) сообщила: «Я обращаюсь ко всем глухим гражданам Украины. Не верьте тому, что они (власти) говорят. Они лгут.» Дмитрук (Dmitruk) присоединилась более чем к 200 своим коллегам на канале УТ-1, объявившим забастовку в знак протеста против государственного контроля за освещением новостей. Местные власти в расположенных на востоке страны городах Луганске, Донецке и Харькове почти не смогли помешать местным средствам массовой информации выпускать в эфир репортажи о протестах в Киеве в конце ноября.

Это время отваги и непокорности ознаменовало провал диктаторской стратегии Кучмы в отношении средств массовой информации. С начала 2004 года украинские власти зажимали рот независимым и оппозиционным средствам массовой информации и фактически нейтрализовали критику в преддверии выборов.

В январе киевский районный суд закрыл крупнейшую оппозиционную ежедневную газету «Сильськи висти» (*Silski Visti* - Сельские вести) за то, что газета якобы разжигала этническую рознь, размещая на своих страницах платную рекламу книги, которую многие считали антисемитской. Газета обжаловала решение в апелляционном суде и обвинила президентскую администрацию в том, что «Сильськи висти» (*Silski Visti*) наказали за критику политики правительства. Согласно сообщениям в местной прессе, в конце ноября киевский апелляционный суд отменил январское решение районного суда и вернул дело в этот суд для повторного рассмотрения. В конце года «Сильськи висти» (*Silski Visti*) продолжали выходить тиражом в 700 000 экземпляров.

В середине февраля частная киевская радиостанция «Довира» (Dovira) объявила, что она прекращает передачу сводок новостей украинской службы радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty/RFE/RL), финансируемой правительством США. Это решение было принято через месяц после назначения сторонника президента генеральным продюсером радиостанции. Согласно сообщениям местных журналистов, радиостанция «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL) была одним из немногих источников независимых новостей на Украине. «Довира» (Dovira) транслировала ее программы в течение пяти лет.

Гонения на средства массовой информации, передающие программы радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL), усилились две недели спустя, когда милиция обыскала офис независимой радиостанции «Континент» (Kontinent) и отключила ее от эфира. Всего за пять дней до инцидента станция начала транслировать передачи украинской службы радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL). Государственное агентство по регулированию средств массовой информации отдало распоряжение о проведении обыска и закрытии станции, якобы потому, что истек срок действия ее лицензии на вещание. Однако многие местные источники отмечали, что срок действия лицензии «Континента» истек еще в 2001 году, и непонятно, почему же власти ждали три

года, чтобы закрыть станцию. За несколько дней до обыска и закрытия станции ее директор Сергей Шолох (Sergey Sholokh) бежал из страны, опасаясь за свою безопасность.

Шолох (Sholokh), позже получивший статус беженца в Соединенных Штатах, является также и ключевым свидетелем в деле об убийстве независимого журналиста Георгия Гонгадзе (Georgiy Gongadze). Он сообщил КЗЖ, что власти собирались подать на него в суд за то, что он занимался предпринимательской деятельностью без лицензии.

На этом фоне вызывают подозрения обстоятельства гибели в марте в автомобильной катастрофе директора частной радио- и телевизионной компании «ЮТА» (Yuta) Георгия Чечика (Heorhiy Chechuk). В момент аварии Чечик (Chechuk) направлялся на встречу с руководством украинской службы радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» (RFE/RL), чтобы обсудить ретрансляцию их новостей в диапазоне FM на частотах принадлежащей компании «ЮТА» (Yuta) станции «Радио Полтава Плюс» (Radio Poltava Plus), расположенной в городе Полтава на востоке Украины. Учитывая обстоятельства, при которых случилась трагедия, многие медийные организации призывали к дальнейшему расследованию гибели Чечика (Chechuk). На конец года сообщений о подобных планах от следователей не поступало.

В феврале, незадолго до смерти Чечика (Chechuk), украинский Институт массовой информации (Ukrainian Institute of Mass Information/IMI – ИМИ, организация по наблюдению за средствами массовой информации со штаб-квартирой в Киеве) сообщил, что неизвестные лица ворвались в офис «ЮТЫ» (Yuta) и вывели из строя офисное оборудование, включая телефонные аппараты и компьютеры. После этого налета Чечик (Chechuk) публично заявил, что городские власти преследуют его компанию. По сообщениям ИМИ (IMI), местные власти отвергли обвинения Чечика (Chechuk) как безосновательные и призвали к проверке регистрации «ЮТЫ» и использования ею диапазона частот FM.

Отсутствие наказания за нападения на журналистов остается повсеместной проблемой. По данным ИМИ (IMI), в 2004 году журналистам угрожали или нападали на них 41 раз, а в 2003 году - 42, и ни одно из этих преступлений не было раскрыто.

Самым вопиющим примером этой практики безнаказанности является продолжающееся сопротивление властей расследованию дела Гонгадзе (Gongadze), редактора часто публикующей материалы о коррупции в правительстве интернет-газеты «Украинская правда» (*Ukrayinska Pravda*), который в сентябре 2000 года был похищен и обезглавлен.

Вскоре после убийства Гонгадзе один из лидеров оппозиции обнародовал аудиокассеты, записанные бывшим охранником президента Кучмы и свидетельствующие о причастности высших должностных лиц государства, включая самого Кучму, к организации убийства Гонгадзе. Кучма категорически отвергает эти обвинения. Несмотря на то, что независимые эксперты в нескольких западных странах ранее уже исследовали записи и подтвердили их аутентичность, в сентябре Министерство юстиции Украины заявило, что они поддельные и не могут быть приняты судом в качестве доказательств.

В конце года в результате победы Ющенко (Yushchenko) на выборах появилась надежда, что он сможет положить конец этой практике безнаказанности. 8 декабря, вскоре после того, как Верховный суд Украины признал результаты ноябрьских выборов недействительными, Ющенко публично обещал в случае своего прихода к власти начать борьбу с политическими преступлениями, особо выделив дело Гонгадзе. Согласно газете «Вашингтон Пост» (*The Washington Post*), он поклялся создать страну, где будут уважать свободу слова и власть закона, и где «журналистам не будут отрезать головы за то, что их взгляды отличаются от позиции властей».

ХОРВАТИЯ

После возвращения к власти в 2003 году националистический Хорватский демократический союз (Croatian Democratic Union/HDZ - ХДС) пытался убедить избирателей и международное сообщество, что он отошел от консервативной репрессивной политики железного кулака, ознаменовавшей его правление в 1990-е годы. Высшее руководство ХДС (HDZ) восстановило свое влияние на государственные средства массовой информации, однако допустило некоторые послабления в отношении независимых журналистов, поскольку Хорватия подала заявку на вступление в Европейский Союз в 2007 году.

Пытаясь осуществить эту амбициозную программу, правительство энергично приступило к проведению широкомасштабной правовой реформы, направленной на предоставление средствам массовой информации гарантий западного образца. Аналитики, однако, отмечают, что реформа не вывела клевету из разряда уголовных преступлений и почти не облегчила доступ к государственной информации. Соккрытие информации от журналистов остается нормой для правительственных пресс-служб, а запросы журналистов о выдаче официальных документов, как правило, игнорируются.

Оказывать влияние на средства массовой информации для правящего ХДС (HDZ) не проблема. В январе власти сделали выговор государственной ежедневной газете «Слободна Далмация» (*Slobodna Dalmacija*- Свободная Далмация) после того, как она уличила сотрудника Министерства внутренних дел в уклонении от уплаты алиментов. Написавшего об этом репортера газеты Сасу Ядриевич Томас (Sasa Jadrijevic Tomas) неоднократно угрожали убить.

Разведывательные службы продолжали оказывать давление на журналистов ради получения информации и чтобы склонить их к сотрудничеству. В ноябре разразился скандал на всю страну, когда независимая журналистка Хелена Пулиц (Helena Puljiz) обвинила сотрудников агентства контрразведки (РОА) в том, что они ее задержали, задавали вопросы о президенте Стипе Месиче (Stipe Mesic) и пытались принудить ее стать информатором агентства. В декабре, после подтверждения правительственной комиссией обвинений Пулиц (Puljiz), директор агентства был уволен.

В ряде случаев высшее руководство ХДС (HDZ) пыталось дискредитировать средства массовой информации. В марте министр здравоохранения Андрия Хебранг (Andrija Hebrang), очевидно пытаясь отвлечь внимание от своего подчиненного, предлагавшего взятки журналистам в обмен на благоприятное освещение в прессе, заявил, что у него есть список журналистов, бравших взятки от предыдущего правительства.

В течение большей части 2004 года отношения правительства с Гаагским трибуналом ООН по расследованию военных преступлений оставались напряженными. Двое высокопоставленных сотрудников безопасности – глава агентства контрразведки Франьо Турек (Franjo Turek) и советник Месича по национальной безопасности Желько Багич (Zeljko Bagic) - были уволены по обвинению в оказании содействия обвиняемому в совершении военных преступлений Анте Готовине (Ante Gotovina), который на конец года находился в бегах. Оба эти представителя служб безопасности пытались объяснить тот факт, что Готовина (Gotovina) успешно избегал ареста, действиями средств массовой информации, заявив, что журналисты работают на иностранные службы безопасности и дезинформируют аудиторию.

По сведениям американской организации «ИРЕКС ПроМедиа» (IREX ProMedia), занимающейся подготовкой сотрудников СМИ, в 2004 году через перегруженные суды Хорватии прошло более 800 дел против журналистов-клеветников.

По сообщениям местной прессы, в июле муниципальный судья в прибрежном городе Сплит (Split) приговорил хорватского радиожурналиста Любицу Летинича (Ljubica Letinic) к двум месяцам лишения свободы условно по обвинению в клевете на некоего предпринимателя на популярном ток-шоу в 2002 году.

Позже в том же месяце Мирослав Юрич (Miroslav Juric), бывший редактор газеты «Нови Бродски Лист» (*Novi Brodski List*- Новая Бродская газета), избежал 70-дневного тюремного заключения только благодаря вмешательству министра юстиции Весны Шкаре-Озболта (Vesna Skare-Ozbolt), заплатившего за него штраф в 12 600 кун (2 100 долларов США). Юрич (Juric) был осужден по уголовному обвинению в клевете окружным судом в г. Славонски-Брод (Slavonski Brod) после того, как обвинил местного судью и прокурора в коррупции, но заплатить штраф отказался. Многие полагали, что Шкаре-Озболт (Skare-Ozbolt) заплатил штраф, чтобы не допустить возникновения в обществе негативных настроений в связи с заключением журналиста.

Хорватское радио и телевидение (Croatian Radio Television), в свое время являвшееся не более чем рупором ХДС (HDZ), продолжало успешно преобразоваться из государственного вещателя в более автономную и влиятельную общественную станцию. Однако не секрет, что высшие государственные чиновники и члены парламента угрожают урезать ее бюджет, чтобы вынудить ее представлять события в благоприятном для себя свете.

Не поступало сообщений о каких-либо успехах в расследовании двух серьезных нападений на руководителей органов СМИ в 2003 году, когда была взорвана машина издателя влиятельной газеты Нино Павича (Nino Pavic) и расстрелян владелец независимого национального канала «Нова ТВ» (Nova TV) Иван Калета (Ivan Caleta).

